

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Уголовно-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Прокурор как сторона обвинения в судебном разбирательстве»

Обучающийся

А.М. Овезова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

А.Р. Тахаутдинова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Аннотация

Работа посвящена исследованию процессуального статуса прокурора, как стороны обвинения, в судебном разбирательстве, а также обнаружению проблем в законодательстве, которые возникают при осуществлении данной деятельности.

Целью исследования явилась исследование особенностей правового статуса прокурора как стороны обвинения в уголовном судопроизводстве.

Структура работы состоит из введения и трех глав. Первая глава включает в себя два параграфа, а вторая и третья главы по четыре параграфа. В работе также находится заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Введение посвящено обоснованию актуальности выбранной темы для выпускной квалификационной работы, определению объекта, предмета, задач и целей исследования.

Первая глава посвящена общей характеристике прокурора, как участника уголовного процесса, конкретно: исторический этап прокурорской деятельности в уголовном процессе, а также его основные характеристики на данный момент.

Во второй главе раскрывается участие прокурора в уголовном судопроизводстве, на всех его стадиях, а именно: подготовка к участию в судебном разбирательстве, участие на стадии назначения дела к слушанию, участие в судебном следствии и прениях.

В третьей главе определены особенности и проблемы, с которыми сталкивается прокурор, как государственный обвинитель, а именно: участие прокурора в апелляционной и кассационной инстанциях, участие в суде с присяжными заседателями, отказ прокурора от обвинения и иные проблемы.

Заключение предполагает краткое подведение итогов выпускной квалификационной работы.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Прокурор как участник уголовного процесса: теоретический аспект .	7
1.1 Прокурорская деятельность в уголовном процессе: исторический подход к вопросу	7
1.2 Прокурор как участник уголовного процесса: понятие и основные характеристики	12
Глава 2 Участие прокурора в суде первой инстанции	24
2.1 Подготовка к участию в судебном разбирательстве	24
2.2 Участие на стадии назначения дела к слушанию	31
2.3 Участие в судебном следствии	35
2.4 Участие в судебных прениях	39
Глава 3 Особенности участия прокурора в судебном разбирательстве	49
3.1 Участие прокурора в суде апелляционной и кассационной инстанции	49
3.2 Проблемы участия прокурора в судебном разбирательстве	53
Заключение	59
Список используемой литературы и используемых источников	63

Введение

Актуальность темы исследования. В рамках правового государства особенная значимость отводится борьбе с преступлениями в различных проявлениях. Поэтому работа органов и их должностных лиц, которые осуществляют процесс уголовного судебного производства в качестве цели должна ставить не лишь гарантию защиты отдельного гражданина и всего общества от различного рода преступлений, а также защиту субъектов, которые квалифицируются в рамках уголовного производства в виде подозреваемых либо обвиняемых лиц в том, что они совершили то или иное преступление, а также от обвинений и осуждений, которые являются незаконными и необоснованными. Оперативный процесс ликвидации, определения и выявления нарушений действующего законодательства в данной сфере является наиболее значимой задачей сотрудников прокуратуры сегодня. Непосредственно органы прокуратуры несут ответственность за то, что возбужденные уголовные дела являются законными и обоснованными, за то, что они будут расследоваться и после разбираться в рамках суда. Однако, в случае, если государственный обвинитель не будет принимать участие в рамках судопроизводства, нельзя добиться соблюдения принципа, связанного с состязательностью сторон.

В настоящее время в теории права ведутся многочисленные дискуссии относительно правового статуса прокурора, как стороны обвинения в уголовном судопроизводстве. Также остается открытым вопрос о перечне полномочий данного участника уголовного процесса. Все это обуславливает актуальность выбранной для исследования темы.

На наш взгляд, в настоящее время в теории права недостаточно исследованы следующие вопросы: историческое развитие института прокурора в уголовном судопроизводстве, правовой статус прокурора как участника уголовного процесса, отдельные аспекты полномочий прокурора на различных стадиях уголовного процесса и т.д. Все это указывает на то, что

сегодня существует необходимость в проведении дальнейшего научного анализа рассматриваемой тематики.

Объект исследования – правоотношения, возникающие при участии прокурора как стороны обвинения в уголовном судопроизводстве.

Предмет исследования – нормы права, регулирующие правовой статус прокурора как участника уголовного процесса.

Цель исследования – исследовать особенности правового статуса прокурора как стороны обвинения в уголовном судопроизводстве.

Задачи исследования:

- провести анализ прокурорской деятельности в уголовном процессе в историческом
- определить понятие «прокурор как сторона обвинения» и выявить основные характеристики данной роли в судебном процессе;
- исследовать подготовки прокурора к участию в судебном разбирательстве в качестве стороны обвинения;
- проанализировать участие прокурора на стадии назначения дела к слушанию с учетом его роли как стороны обвинения;
- изучить участие прокурора в судебном следствии в рамках его функций как стороны обвинения;
- оценить участие прокурора в судебных прениях как стороны обвинения;
- исследовать особенности участия прокурора в суде апелляционной и кассационной инстанции в качестве стороны обвинения;
- провести анализ проблем, с которыми сталкивается прокурор в процессе участия в судебном разбирательстве в роли стороны обвинения.

Теоретическая основа исследования включает в себя научные труды в области правового статуса прокурора как стороны обвинения в уголовном судопроизводстве таких ученых как: Д.А. Исмаилов, Е.С. Бугаева, В.Е. Горюнов, В.Н. Беленков, А.А. Душкин, О.А. Зайцева, А.П. Замай,

А.Д. Иванов, Т.М. Каджая, Н.С. Калистратова, А.С. Кушнарев, А.И. Кондратьева, А.С. Курганская, А.А. Лазарева, В.Э. Перенесенко, М.А. Макаренко, Е.Н. Михайлова, Н.И. Мухажин, Е.М. Пивнева, И.Л. Женихов, С.С. Кравченко, Л.А. Подосинникова, М.В. Попова, С.Р. Рамисова, Г.В. Стародубова, Р.Ш. Сулейманова, К.А. Трифонова, О.И. Шаповалова, Д.А. Фельдшер, Е.С. Шмакова и др.

Методологическую основу исследования составили следующие методы: исторический, анализ, синтез, индукция, формально-юридический метод.

Нормативную основу исследования составляют: Конституция Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», Федеральный закон «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации», Приказ Генпрокуратуры «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства».

Структура исследования включает в себя введение, три главы, состоящие из восьми параграфов, заключение, а также список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Прокурор как участник уголовного процесса: теоретический аспект

1.1 Прокурорская деятельность в уголовном процессе: исторический подход к вопросу

Исследование института прокуратуры, а, в частности, изучение особенностей правового статуса прокурора как стороны обвинения в уголовном процессе следует начать с генезиса становления и развития данного направления. В 1722 г. были созданы органы прокуратуры, игравшие роль надзорного органа в российской империи. Этот исторический шаг имел стратегическое значение для обеспечения законности и справедливости в государстве. Органы прокуратуры в ту эпоху носили ответственность за надзор за исполнением законов и деятельностью государственных учреждений, а также за защиту прав и интересов граждан.

Как отмечает Д.А. Исмаилов, проводя исследование, посвященное правоохранительной службе, ввиду «...создания новой системы организации государственной власти, возникла необходимость в формировании государственного органа, осуществляющего надзора за ними, - прокуратуры...» [19, с. 42]. Несомненно, нельзя не согласиться с Д.А. Исмаиловым, поскольку в контексте изменений в системе государственной власти, включая создание новых институтов и структур, прокуратура как надзорный орган играет важную роль в обеспечении законности и соблюдении прав и свобод граждан. Ее функции включают в себя контроль за деятельностью государственных органов как в целом, так и уголовной направленности, обеспечение соблюдения законов и защиту интересов общества. Таким образом, создание прокуратуры в качестве надзорного органа важно для поддержания стабильности и законности в государстве. В теории права многочисленные исследователи придерживаются мнения, что: «возникновение государственного обвинения в России началось

именно с Судебной реформы, которая произошла в 1864 г., когда понятие состязательности было впервые введено в российское уголовно-процессуальное законодательство» [32, с. 159].

Целью Судебной реформы, по словам Александра II, было «...водворить в России суд скорый, правый, милостивый, равный для всех подданных наших, возвысить судебную власть, дать ей надлежащую самостоятельность и вообще утвердить в народе то уважение к закону, без коего невозможно общественное благосостояние и которое должно быть постоянным руководителем всех и каждого от высшего до низшего...» [33, с. 7]. Принцип состязательности, важный для уголовного судебного процесса, был рассмотрен как основа Судебной реформы 1864 г. В научном исследовании Д.А. Исмаилова, А.В. Мурузиди и Г.А. Ожеговой приведена авторская позиция, что «...состязательность сторон в уголовном судопроизводстве определяется наличием равных прав у сторон и участников уголовного процесса» [20, с. 304]. Кроме того, важно отметить, что состязательность является ключевым принципом уголовного судопроизводства, который обеспечивает баланс интересов и гарантирует справедливость. Равенство прав у сторон и участников уголовного процесса является необходимым условием для эффективной защиты прав обвиняемых и интересов общества. Главные демократические принципы, такие как открытость, публичность, активное участие сторон, устное представление аргументов и свобода оценки доказательств, были воплощены в упомянутой выше реформе. Данный подход оценивается как существенный шаг в сторону укрепления правосудия и гарантии справедливого разрешения уголовных дел.

Устав уголовного судопроизводства провозглашал, что «...по уголовным делам, подведомственным общим судебным установлениям, обличение обвиняемых пред судом возлагается на прокуроров и их товарищей...» [33, с. 7]. Таким образом, функция обвинения отделялась от функции разрешения дела.

Стоит обратить внимание на то, что определенные из исследователей придерживаются мнения о том, что вплоть до 1864 г. прокуроры предоставляли поддержку стороны государственного обвинения в суде. Так, Д.А. Исмаилов и А.В. Мурузиди считают, что «В отличие от современности, в конце XIX – начале XX вв. предварительное расследование характеризовалось тем, что ни прокурор, ни следователь не могли прекращать уголовное преследование...» [18, с. 231]. Их утверждение о том, что ни прокурор, ни следователь не имели права прекратить уголовное преследование, указывает на особенности процедур и законодательства того времени. К примеру, стоит отметить следующее: «существует авторское мнение относительно того, что государственное обвинение возникло в нашем государстве еще во времена Древней Руси, а с момента учреждения прокуратуры Петром Великим в 1722 г. прокуроры поддерживали в судах государственное обвинение» [10, с. 152]. Однако, по нашему мнению, данная позиция ошибочна, поскольку до Судебных уставов 1864 г. в российском законодательстве функция государственного обвинения не была закреплена за прокуратурой [17, с. 316].

Обвинители того времени отличались спокойствием, отсутствием личной враждебности к подсудимым, а также проявляли достоинство и порядочность. Их характеристики представляют собой уникальные черты, которые сформировали институт государственного обвинения в Российской империи до 1917 г. Однако, в результате Октябрьской революции прокуратура была упразднена, что привело к изменениям в юридической системе. Это высказывание подчеркивает важность исторического контекста для понимания эволюции правовых институтов.

Декрет Совета народных комиссаров от 22 ноября (5 декабря) 1917 г. «О суде» гласил: «...упразднить донныне существовавшие институты судебных следователей, прокурорского надзора, а равно и институты присяжной и частной адвокатуры. Впредь до преобразования всего порядка судопроизводства предварительное следствие по уголовным делам возлагается на местных судей единолично, причем постановления их о личном

задержании и о предании суду должны быть подтверждены постановлением всего местного суда. В роли же обвинителей и защитников, допускаемых и в стадии предварительного следствия, а по гражданским делам – поверенными, допускаются все не опороченные граждане обоего пола, пользующиеся гражданскими правами...» [6]. К обвинителю предъявлялось лишь одно требование – обладание политическими правами.

В декабре 1917 г. были созданы: «революционные трибуналы, при которых были образованы коллегии правозаступников, каждый из которых мог выступать в суде и как обвинитель, и как защитник. В соответствии с декретом Совнаркома РСФСР от 4 мая 1918 г. № 471 «О революционных трибуналах» они были преобразованы, при них были созданы коллегии обвинителей» [7] принцип состязательности хоть и был закреплен, но не соблюдался.

Постановлением ВЦИК РСФСР было принято: «Положение о прокурорском надзоре, которым поддержание обвинения в суде было указано как одно из направлений деятельности прокуратуры» [40].

Таким образом, поскольку поддержание обвинения вновь стало исключительной прерогативой прокуратуры, то есть государственного органа, мы можем говорить о том, что функция государственного обвинения возродилась в российском уголовном процессе.

В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР 1923 г. провозглашалось, что: «в судебном разбирательстве участвуют стороны, причем на стороне обвинения выступает прокурор, который пользуется в процессе теми же правами, что и остальные участники судебного разбирательства» [41]. Таким образом, в части, касающейся реализации функции государственного обвинения, советский уголовно-процессуальный закон следовал принципам Судебных уставов 1864 г.

В 1960 г. был принят новый Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, согласно которому на прокуратуру был возложен надзор за соблюдением законов в уголовном судопроизводстве [28, с. 208]. Прокурор был обязан во

всех стадиях уголовного судопроизводства своевременно принимать предусмотренные законом меры к устранению всяких нарушений закона, от кого бы эти нарушения ни исходили. Соответственно, в период действия УПК РСФСР 1960 г. прокурор выполнял функцию надзора за законностью не только на досудебной стадии процесса, но и при поддержании обвинения в суде.

В этот период ученые-процессуалисты высказывали различные мнения: «о том, какую функцию выполняет прокурор, принимающий участие в судебном разбирательстве; некоторые считали, что прокурор является исключительно обвинителем, имеющим в суде против себя только сторону защиты; иные указывали на то, что поддержание обвинения в суде является продолжением функции надзора за соблюдением закона, которая единственная присуща деятельности прокурора, в том числе и в уголовном процессе» [33, с. 8]. В то же время, ст. 245 УПК РСФСР провозглашала, что обвинитель, подсудимый, защитник, а также потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители в судебном разбирательстве пользуются равными правами по представлению доказательств, участию в исследовании доказательств и заявлению ходатайств.

Таким образом, несмотря на то, что УПК РСФСР 1960 г. не содержит такого понятия, как сторона процесса, в определенной мере принцип состязательности сторон соблюдался [68, с. 77-78]. Ст. 248 УПК РСФСР гласила, что прокурор, поддерживая обвинение, руководствуется требованиями закона и своим внутренним убеждением, основанным на рассмотрении всех обстоятельств дела.

Если в результате судебного разбирательства прокурор придет к убеждению, что данные судебного следствия не подтверждают предъявленного подсудимому обвинения, он обязан отказаться от обвинения и изложить суду мотивы отказа.

Подводя итог первому параграфу настоящего исследования, следует указать на следующее. В заключении можно отметить, что изучение

исторического аспекта прокурорской деятельности в уголовном процессе позволяет лучше понять ее эволюцию, суть и значимость. Начиная с древности и до современности, прокурорская институция прошла через множество изменений и трансформаций, отражающих изменения в общественных отношениях, политических системах и правовых нормах. Однако историю становления и развития правового статуса прокурора как стороны обвинения в уголовном судопроизводстве необходимо рассматривать именно с периода Судебных реформ 1864 г. С этого этапа постепенно принимались все новые законодательные акты, которые расширяли полномочия прокуратуры и отделяли обвинение от непосредственной деятельности суда. Следует отметить, что главной причиной формирования отдельного правового статуса у прокурора, как у стороны обвинения, стало обеспечение принципа состязательности сторон.

1.2 Прокурор как участник уголовного процесса: понятие и основные характеристики

Правовое положение, которое существует у прокурора, а также его роль среди иных субъектов в рамках уголовного процесса – это объект для исследования среди ученых теоретиков и практиков. Этот фактор имеет связь с тем, что у прокурора в рамках уголовного судебного производства реализует большое количество функций, а также с тем, что у прокуратуры РФ существует огромная значимость. Основываясь на Федеральном законе от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – ФЗ «О прокуратуре») прокуратура – это общая централизованная федеральная система органов, которые от лица государства реализуют надзор за тем, чтобы соблюдалась Конституция РФ, а также исполнялись законы, которые действуют на территории нашего государства [63]. Кроме того, Прокуратура играет ключевую роль в обеспечении прав и свобод человека и гражданина через осуществление правоохранительной деятельности. Она является

гарантом соблюдения законности в обществе и защиты интересов граждан [19, с. 44].

В качестве базы для процессуального положения прокурора, который является субъектом уголовного судопроизводства, стоит отметить нормы, входящие в ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) [62].

Термин «прокурор» отличается собственным многообразием, а поэтому у него существует огромное количество определений нормативного и доктринального характера.

К примеру, словарь иностранных языков современного русского языка содержит в себе следующее определение данного понятия: субъект, который наблюдает за тем, чтобы верно использовались и точно исполнялись законы, а решения были верными.

Словарь В.И. Даля, в свою очередь, содержит следующее определение: под прокурором понимается чиновник, который осуществляет наблюдение в суде, либо в губернии за тем, чтобы законы исполнялись верно и точно [5, с. 152]. Предложенное В.И. Далем понятие является устаревшим и не полным, поскольку не отражает современную роль органов прокуратуры в правовой государственности. Можно отметить, что в его времена, вероятно, прокуроры действительно выполняли функцию контроля за исполнением законов в судах и губерниях. Однако с течением времени роль прокурора эволюционировала, и теперь она включает в себя не только контроль за исполнением законов, но и обеспечение справедливости, защиту общественного порядка, борьбу с преступностью и защиту прав граждан.

По мнению А.Д. Прошлякова, прокурор – это «...участник уголовного судопроизводства, наделенный широкими властными полномочиями и участвующий во всех стадиях уголовного процесса» [45, с. 155]. Оценивая мнение автора, можно сказать, что оно более актуально и полно отражает современные функции и полномочия прокурора, чем определение из Словаря В.И. Даля. Прокурор не только наблюдает за исполнением законов, но и

активно участвует в расследовании преступлений, представляет обвинение в суде, защищает интересы государства и общества, обеспечивает соблюдение процессуальных прав и законных интересов участников уголовного процесса.

А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский придерживаются иной позиции относительно понимания прокурора: «...должностное лицо, уполномоченное в пределах своей компетенции осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также осуществлять надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия» [55, с. 131]. Несомненно, подобная позиция заслуживает отдельного внимания, поскольку в приведенном понятии подчеркиваются основные функции прокурора в уголовном процессе, а именно его роль в обеспечении законности, защите общественного порядка и правопорядка. Прокурор, действуя от имени государства, обеспечивает соблюдение законов и процессуальных норм в процессе уголовного преследования и судебного разбирательства.

Основываясь на 1 части 37 статьи Уголовно-процессуального кодекса РФ, стоит выделить следующее определение: прокурор – это должностное лицо, которое, основываясь на компетенциях, которые прописаны в УПК РФ, имеет полномочия на реализацию от лица государства уголовного преследования в процессе уголовного судопроизводства, надзор за работой органов дознания и органов предварительного следствия, которая имеет процессуальный характер [15, с. 39].

У прокурора существует определенный процессуальный статус, направленность которого сводится к тому, чтобы: «достигнуть основного назначения уголовного судопроизводства, прописанного в 6 статье УПК РФ; это делается благодаря тому, что на разнообразных стадиях производства по делу, он использует те или иные процессуальные средства, которые имеются у него согласно его компетенциям, а также отвечает задачам, которые необходимо решить на различных процессуальных этапах» [36, с. 92].

Одним из основных направлений деятельности прокурора является защита прав и свобод человека и гражданина как в общем смысле, так и в уголовно-процессуальном [51, с. 120].

Все субъекты уголовного судопроизводства, которые прописаны во 2 разделе УПК РФ, имеют некоторые процессуальные роли: «иными словами, по отношению к каждой из категорий участников данного процесса нужно выявить то, кто имеет право на то, чтобы принимать участие в процессе производства по уголовному делу в том или ином процессуальном качестве, и у которых возникают определенные процессуальные правомочия» [54, с. 155].

Основываясь на 31 части 5 статьи УПК РФ, прокурор – это Генеральный прокурор РФ, а также прокуроры, которые находятся у него в непосредственном подчинении, их заместители и другие должностные лица органов прокуратуры, которые принимают участие в уголовном судебном производстве, и у которых имеются те или иные полномочия, указанные в ФЗ «О прокуратуре».

В судебном процессе правовое положение, существующее у прокурора, зависит от тех задач, которые он реализует, которые вытекают из того, какого направления деятельности придерживается прокурор: обвинительного либо правозащитного [8, с. 184]. В процессе осуществления функции, связанной с уголовным преследованием в формате поддержания стороны государственного обвинения в суде, прокурор продолжает являться непосредственным субъектом в рамках надзорной деятельности, используя различные правовые инструменты, которые существуют у него в распоряжении для того чтобы защищать свободы и права граждан и человека, а также реализуя меры для того чтобы восстановить те права, которые были нарушены. Здесь не важно права какого субъекта были нарушены – истца, потерпевшего, свидетеля и т.д. [31, с. 62].

Итак, можно заметить, что роль прокурора является достаточно сложной, многоплановой и разнообразной, нежели деятельность, которую осуществляет следователь либо судебные органы [14, с. 86]. Принимая во

внимание все факторы, изложенные выше можно заметить, что прокурор является участником судебного производства в рамках уголовного дела, имея при этом две различные роли.

В первую очередь, он является государственным обвинителем, который гарантирует то, что решение, которое было принято со стороны суда, будет являться обоснованным и законным.

Вторая роль сводится к тому, что он предоставляет гарантии реализации законных интересов и прав субъектов, которые являются участниками уголовно-процессуальных отношений [1, с. 53].

У прокурора социальный статус, если рассматривать его в виде должностного лица, которое реализует различные надзорные функции, а также функции координации и уголовного преследования, являясь основным субъектом в рамках «обвинительной власти», подразумевает следующие действия: распоряжаться процессом уголовного преследования; принимать непосредственное участие на первоначальной стадии при возбуждении уголовного дела; менять направления для уголовного преследования, полностью его завершать [27, с. 26].

Большое количество исследователей сходятся во мнении о том, что в рамках уголовного судопроизводства, со стороны прокурора происходит реализация целого ряда функций, которые представлены на рисунке 1.

Но сегодня в рамках уголовно-процессуальной науки среди ученых отсутствует общая точка зрения, и, как правило, можно наблюдать большое количество спорных ситуаций, касаемые руководящей функции, которая существует у прокурора в рамках уголовного судопроизводства.

Некоторые ученые придерживаются точки зрения, что функции государственного обвинения и уголовного преследования, руководство представителями органов предварительного расследования – это наиболее значимые функции прокурора, если сравнивать с надзорными. Однако, нужно обратить внимание на то, что данные исследователи базируются на опыте тех стран, которые имеют англосаксонскую правовую систему.

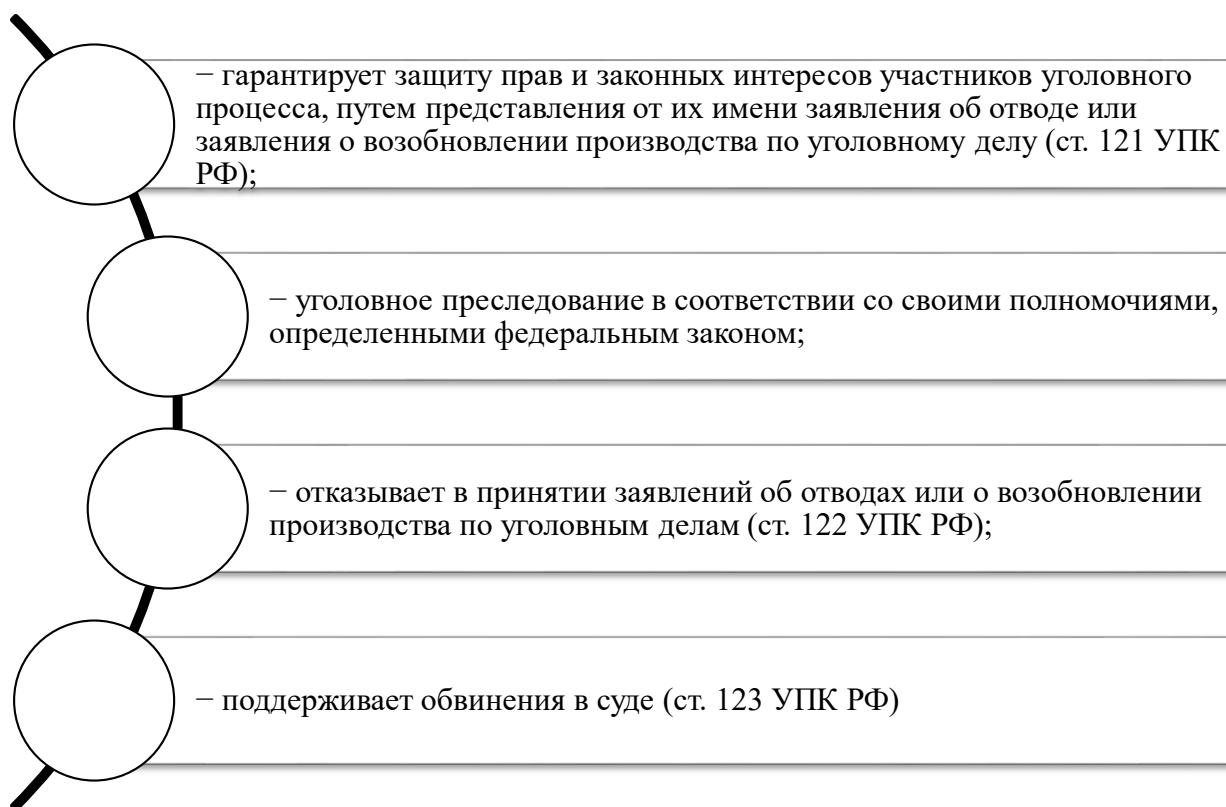

Рисунок 1 – Функции прокурора при уголовном судопроизводстве

Как отмечает М.В. Попова, что «...в качестве основных функций прокурора...выделяют функции надзора...» [39, с. 357]. Несомненно, функции надзора являются важной составляющей деятельности прокурора, но не единственной. На наш взгляд, прокурорские органы должны осуществлять широкий спектр функций, включая не только надзор за исполнением законов, но и защиту прав и законных интересов граждан, обеспечение законности и общественной безопасности.

Важно учитывать, что прокурор действует от имени обвинения и выполняет функции, связанные с этой ролью. Главной среди них является преследование лиц, совершивших преступление [49, с. 167-168]. Однако, помимо этой функции, у прокурора есть и другие обязанности, такие как контроль за деятельностью субъектов, уполномоченных на уголовное преследование. Этот контроль особенно важен на этапе предварительного следствия. Несмотря на это, мнения исследователей расходятся относительно

того, сводится ли роль прокурора исключительно к обвинительной функции. На стадии судебного разбирательства прокурор выступает в роли стороны обвинения, где происходит полная реализация принципа состязательности. Однако, в рамках предварительного следствия прокурорские обязанности не всегда ограничиваются лишь обвинением подозреваемых или обвиняемых лиц. Они также включают надзор за работой органов дознания и предварительного следствия в целом [16, с. 48].

Итак, прокурор, который является непосредственным участником процесса уголовного судопроизводства занимается реализацией двуединой функции. Помимо того, что этот субъект является главенствующим в рамках всей системе государственных органов, которые занимаются уголовным преследованием, он предоставляет гарантии того, что права и свободы человека будут обеспечены и защищены. Основная задача этого участника сводится к тому, чтобы защитить свободы и права всех субъектов, которые по различным причинам являются участниками отношений уголовно-процессуального характера.

Роль прокуратуры и полномочия прокуроров являются неотъемлемой частью справедливости и правопорядка в любой правовой системе. Прокуроры играют важную роль в обеспечении законности, защите прав и интересов общества, а также привлечении к ответственности тех, кто нарушает законы [47, с. 507]. Однако, чтобы полностью понять значение и влияние прокурорских полномочий, необходимо углубиться в их понятие и видовую характеристику.

Итак, в качестве достаточно значимого участника уголовного процесса стоит выделить прокурора. Этот участник поддерживает сторону обвинения и осуществляет большое количество совершенно различных функций на стадии разбирательства в суде, а также на этапе досудебного производства [65, с. 311]. Являясь достаточно значимым субъектом в рамках уголовного процесса, со стороны прокурора происходит реализация функций, связанных с защитой

свобод и прав граждан, интересов социума и государственных интересов [53, с. 45].

К понятию «прокурор», обозначенному в уголовно-процессуальном законодательстве, в соответствии с ч. 31 ст. 5 УПК РФ, законодатель относит Генерального прокурора Российской Федерации и подчиненных ему прокуроров, их заместителей и иных должностных лиц органов прокуратуры, участвующих в уголовном судопроизводстве и наделенных соответствующими полномочиями Законом о прокуратуре. Иными словами, термин «прокурор», который применяется в рамках УПК РФ, имеет собирательный характер. Принимая во внимание ту или иную ситуацию, прокурором может являться огромное количество должностных лиц, которые осуществляют деятельность в прокуратуре РФ.

Определение процессуального статуса прокурора – это наиболее значимая задача, так как от его определения можно понимать то, что представляет из себя этот участник уголовного судебного производства, а также функции и задачи, которые он осуществляет. Нужно обратить внимание на то, что: «правовой статус прокурора в рамках уголовного процесса не находит своё отражение в действующем УПК РФ и в ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» [62].

Современная правовая теория вводит понятие процессуального статуса прокурора как комплекса всех его юридических отношений с участниками уголовного судопроизводства. Этот статус включает в себя набор прав и обязанностей, а также функций и задач, которые прокурор выполняет в рамках уголовного процесса и определены нормативными правовыми актами, защищаемыми государством. Это определение учитывает сложность и многосторонность роли прокурора в правовой системе, что отражает современные тенденции развития уголовного процесса [37, с. 325]. В связи с этим, для того, чтобы с высокой долей точности был определен правовой статус, который существует у прокурора, нужно выявить то, какие функции у него существуют. Но сегодня в рамках уголовно-процессуального права среди

исследователей отсутствует общая точка зрения, а поэтому, как правило, формируются спорные и дискуссионные ситуации по поводу того, какие функции у прокурора существуют в рамках уголовного судопроизводства.

Так, А.С. Ханхархарова пишет, что «...кроме функций надзора за законностью деятельности правоохранительных органов на досудебных и судебных стадиях уголовного судопроизводства, прокурор наделен функциями государственного обвинителя, и участвует на стороне обвинения, в связи с чем, многие из процессуалистов отмечают двойственность процессуального статуса данного участника – как прокурора и как государственного обвинителя...» [65, с. 311]. А.А. Снежко и А.А. Тушев отмечают, что «...трудность в определении содержания понятия полномочий прокурора в уголовном судопроизводстве заключается в обилии различных точек зрения как в научной литературе, так и в нормативно-правовых актах...» [56, с. 165].

С.Р. Рамисова, исследуя правовой статус прокурора как участника уголовного процесса акцентирует внимание на том, что «...одна группа авторов (О.А. Винокуров, В.А. Зажицкий, Ю.К. Якимович) считает, что функции уголовного преследования, государственного обвинения в суде, а также осуществления руководства органами предварительного расследования превалируют в деятельности прокуратуры над надзорными функциями. Следует отметить, что они опираются на опыт государств, относящихся к англосаксонской правовой системе. Другая же группа авторов (О.Н. Грашичева, А.В. Каретников, В.В. Стрельников), напротив, полагает, что выполнение прокурором функции надзора за законностью является приоритетным. В своем мнении они учитывают исторический опыт появления и развития института прокурора в России, а также потребности дальнейшего правового развития Российской Федерации...» [47, с. 507]. Таким образом, можно сделать вывод, что неоднозначный подход к определению полномочий прокурора как участника уголовного процесса, существующих в современно

науке права, не позволяет в полной мере конкретизировать рассматриваемый вопрос.

В качестве обоснования различные ученые придерживаются мнения о том, что «органы прокуратуры в первую очередь выступают надзорными органами; из этого вытекает, что основной функцией данных органов является функция по осуществлению надзора за соблюдением и исполнением Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ)» [25].

Также прокурор является непосредственным участником иных сфер деятельности, цель которых сводится также к защите обвиняемых и подозреваемых лиц. В качестве примера стоит отметить, что у него существуют обязательства, связанные с тем, чтобы объяснить описанным выше лицам права и обязательства [17, с. 331-332].

Органы дознания и предварительного следствия выступают важными элементами уголовного процесса. Прокурор, в качестве представителя органов, ответственных за соблюдение законодательства, обладает функциями надзора в уголовном судопроизводстве, направленными на защиту законных интересов и прав граждан.

Однако существует спорный вопрос: если прокурор лишится возможности участвовать в уголовном преследовании, он может ограничить свои функции лишь контролем за соблюдением законодательства. Это может привести к уменьшению интереса прокурора к процессу расследования и его результатам, поскольку его основное внимание будет сосредоточено на выявлении нарушений действующего законодательства.

Таким образом, отсутствие у прокурора возможности участвовать в уголовном преследовании может ослабить его мотивацию и вовлеченность в процесс расследования, что может отразиться на качестве расследования и дальнейшем преследовании правонарушителей.

Принимая во внимание факт того, что прокурор осуществляет огромное количество функций, которые в теории относятся к функциям стороны защиты

в рамках судебного разбирательства, нельзя говорить о том, что он не может представлять сторону обвинения.

Одновременно с этим важно, по нашему мнению, ввести единое обобщающее понятие «полномочия прокурора в уголовном судопроизводстве» и закрепить его в ст. 5 УПК РФ.

Данное понятие должно быть изложено следующим образом: «...полномочия прокурора в уголовном процессе – это совокупность его прав и обязанностей, направленных на осуществление его уголовно-процессуальных функций в процессе производства по уголовному делу с целью достижения назначения уголовного судопроизводства...» [61, с. 155].

В качестве основной функцией прокурора следует выделить надзорную, вместе с этим, он не должен быть функций по осуществлению уголовного преследования.

С целью внесения ясности в определение понятие процессуального статуса в уголовном процессе, необходимо внести соответствующие изменения в нормы действующего российского законодательства.

Подводя итог первой главе исследования, можно сделать вывод, что история становления и развития правового статуса прокурора как стороны обвинения в уголовном судопроизводстве берет свое начало с периода Судебных реформ 1864 г.

Постепенно, с принятием новых норм права, полномочия прокурора расширялись и отделялись от суда.

Понятие прокурора в настоящее время закреплено на законодательном уровне, однако, относительно его правового статуса в уголовном процессе в теории права ведутся активные дискуссии и, прежде всего, это связано с отсутствием легальной трактовки данного статуса.

На наш взгляд, с целью устранения неоднозначности по рассматриваемому вопросу необходимо внести изменения и дополнения, как в УПК РФ, так и в Закон о прокуратуре.

В заключение можно подчеркнуть, что прокурор является ключевым участником уголовного процесса, обладающим рядом особенностей и функций. Прокурор активно участвует во всех стадиях уголовного процесса, начиная от предварительного расследования и заканчивая исполнением приговора.

Его деятельность характеризуется строгим соблюдением закона, независимостью и профессионализмом, что позволяет ему эффективно выполнять свои обязанности в интересах общества и правосудия, обязанностью обеспечивать защиту законных интересов общества, осуществлять надзор за следствием, представлять обвинение в суде, а также обеспечивать соблюдение процессуальных прав и законных интересов участников процесса. Следовательно, прокурор как участник уголовного судопроизводства играет важную роль в балансировании интересов общества, правопорядка и прав человека в ходе уголовного процесса.

Глава 2 Участие прокурора в суде первой инстанции

2.1 Подготовка к участию в судебном разбирательстве

Подготовка к участию в судебном разбирательстве является важным этапом для всех участников судебного процесса, независимо от их роли - будь то обвиняемый, защитник, прокурор или свидетель. Этот процесс предполагает систематическую подготовку, основанную на анализе фактов дела, изучении законов и процессуальных норм, а также разработке стратегии для эффективного представления своей позиции перед судом.

Подготовка к участию в судебном разбирательстве требует не только глубокого знания юридических аспектов дела, но и умения применять их на практике. Важно также учитывать особенности судебного процесса, судебную практику и тактику противоположной стороны.

Принимая во внимание то, что судебное производство на территории нашей страны формируется, основываясь на принципах равноправия сторон и состязательности, можно отметить огромную роль аргументационной компетенции прокуроров.

Иными словами, сотрудник прокуратуры должен приводить обоснование собственного мнения, убеждать своего противника в процессе, и, самое главное – убедить судью в том, что его точка зрения является верной. В комплексе это влияет на то, чтобы сотрудник прокуратуры проводить подготовительную деятельность до момента начала судебного разбирательства. Это требуется для того, чтобы в суде он более эффективно исполнил собственные обязательства, и решение было бы справедливым, законным и обоснованным [46, с. 936].

Изначально при подготовке акцент должен сделаться на выбор кандидатуры конкретного прокурора либо группы прокуроров, которые будут в суде представлять сторону обвинения. В соответствии со ст. 37 УПК РФ прокурор – это должностное лицо, уполномоченное в пределах компетенции,

предусмотренной уголовно-процессуальным законодательством, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия.

Безусловно, уровень качества, а также эффективность поддержания стороны государственного обвинения находятся в зависимости от большого количества аспектов. В качестве примера можно привести уровень подготовленности прокурора к рассмотрению уголовного дела в суде. С данным мнением соглашается большое количество исследователей. Но нужно обратить внимание на то, что сегодня отсутствует алгоритм для данной подготовки.

Прежде всего, государственный обвинитель определяет: «каким образом, при помощи каких тактических приемов будут им изучаться материалы дела; представляется, что эту работу следует организовать таким образом, чтобы государственный обвинитель изучил не только основные процессуальные документы, но и ознакомился со всеми без исключения документами и объектами, формирующими уголовное дело» [11, с. 250].

Вопрос, который связан с порядком исследования материалов уголовного дела со стороны каждого из государственных обвинителей будет решаться самостоятельно. Этот вопрос в качестве базы берет свой опыт, метод систематизации материалов в рамках уголовного дела и ряда других аспектов.

Но вне зависимости от метода, который был выбран прокурором, он не может оставлять без внимания перечень процессуальных документов, в которых содержится ход и итоги действий процессуального характера, а также документов, в которые входят процессуальные решения, которые формируют базу для всего уголовного дела.

Основываясь на данном факторе, прокурор должен исследовать следующие материалы в рамках уголовного дела, которые представлены на рисунке 2.

- обвинительное заключение (обвинительный акт, обвинительное постановление);
- протоколы следственных действий; материалы уголовного дела, связанные с привлечением сведущих лиц;
- постановление о представлении результатов оперативно-розыскной деятельности с приложенными к нему документами, в которых нашли отражение результаты оперативно-розыскных мероприятий;
- процессуальные документы, в которых нашли отражение процессуальные решения следователя, дознавателя (постановление о привлечении в качестве обвиняемого, постановление об избрании меры пресечения);
- постановление о признании потерпевшим;
- постановление о признании гражданским истцом;
- постановление о признании гражданским ответчиком;
- постановление о приобщении к уголовному делу вещественных доказательств);
- ходатайства обвиняемого и его защитника;
- жалобы на действия (бездействие) следователя, дознавателя и процессуальные решения, принятые в отношении этих ходатайств и жалоб.

Рисунок 2 – Материалы, которые требуется исследовать прокурору в уголовном деле

Исследование документов процессуального характера является процессом, который является трудоемким [11, с. 251]. Наиболее значимые критерии, которые использует прокурор в процессе оценки протоколов, которые демонстрируют итоги осуществления следственных действий, будут описаны на рисунке 3.

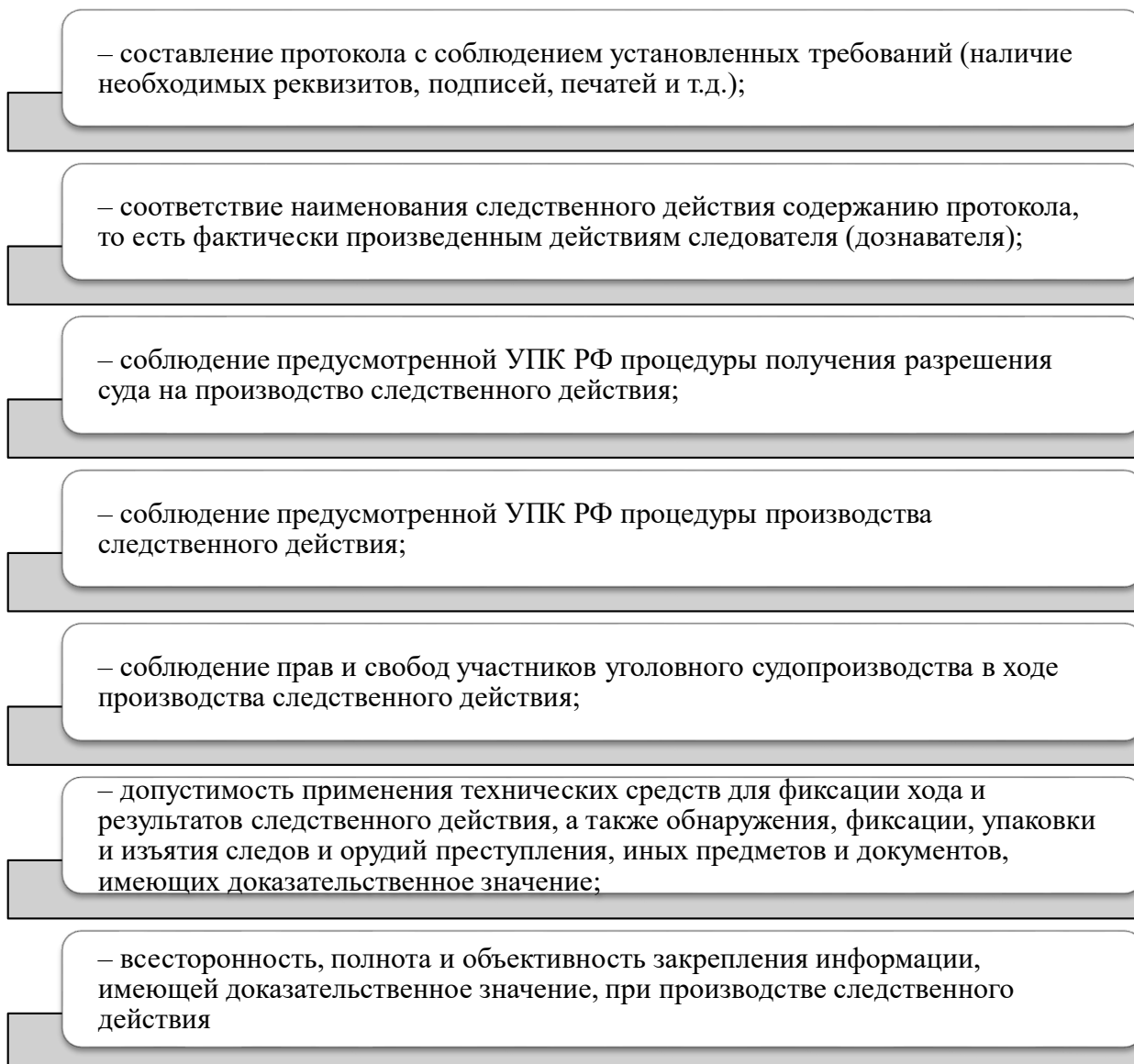

Рисунок 3 – Наиболее значимые критерии, которые использует прокурор в процессе оценки протоколов

Основываясь на критерии законности, прокурор должен исследовать процессуальный документ с ряда позиций, а именно, указано на рисунке 4.

Также следует обратить внимание на соблюдение процессуального порядка, который отображен на рисунке 5.

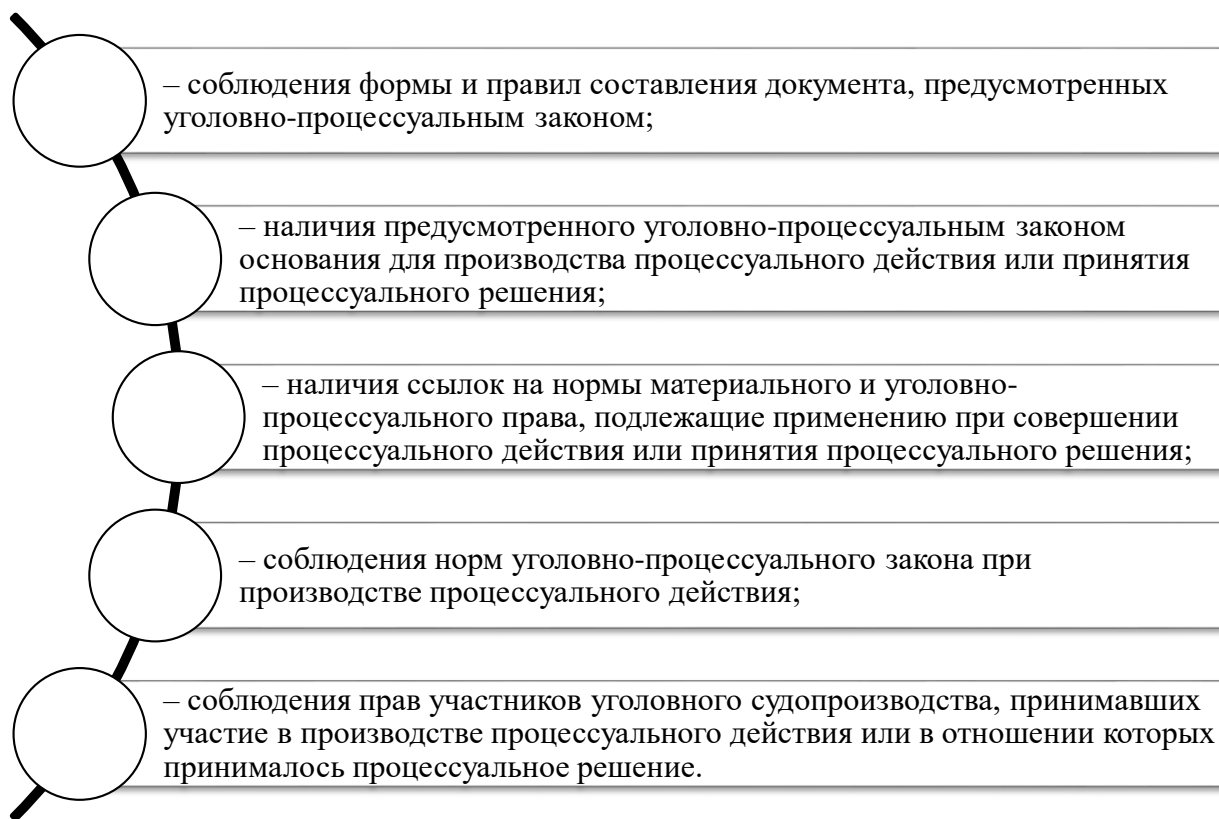

Рисунок 4 – Позиции, с которых прокурор исследует процессуальный документ

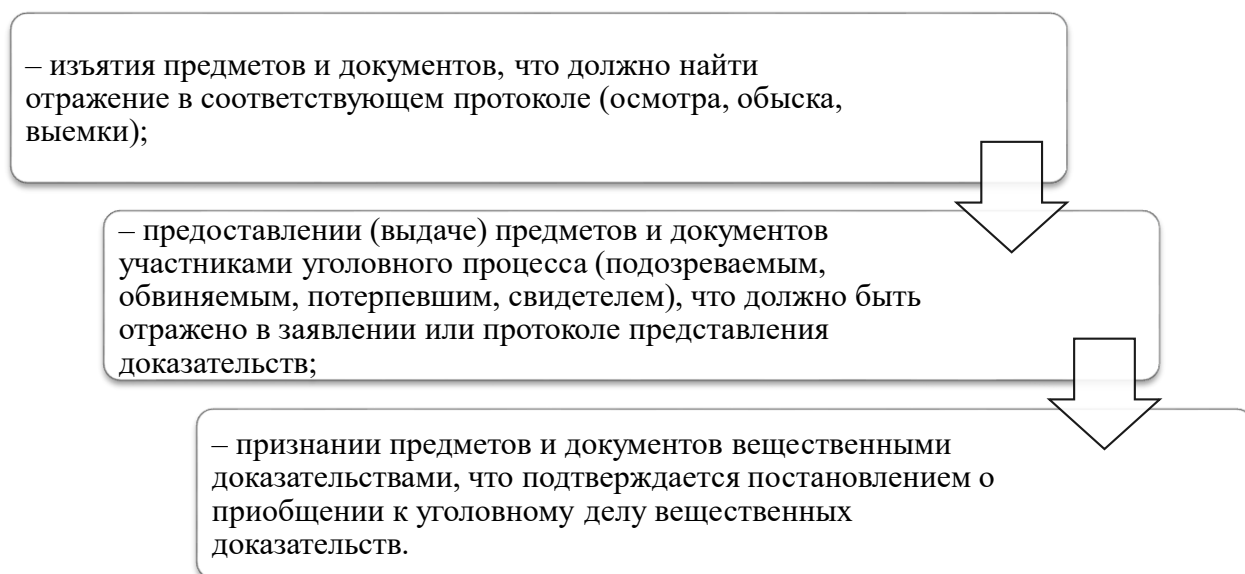

Рисунок 5 – Действия, в которых в обязательно нужно собрать процессуальный порядок

Особенная значимость также отводится и другим документам. К примеру, процесс исследования документации, которая была сформирована со

стороны других участников уголовного процесса подразумевает то, что прокурор должен совершать следующие действия: исследование общего содержания данных документов на уровень обоснованности; сравнение содержания данных документов с решениями процессуального характера, которые были приняты следователем; предоставление оценки данных решений по поводу того, насколько они являются мотивированными, обоснованными и законными.

Кроме того, государственный обвинитель: «благодаря исследованию указанных ходатайств и жалоб может выяснить позицию обвиняемого, очертить круг доказательств, на которые, возможно, будет ссылаться сторона защиты и, как следствие, спрогнозировать позицию защиты в ходе судебного следствия; в свою очередь различного рода справки, поручения, запросы, во-первых, могут являться основанием для получения информации доказательственного значения, во-вторых, объяснить причину производства конкретных процессуальных определенными лицами» [30, с. 350].

Совокупность всех проводимых при расследовании преступления следственных и иных процессуальных действий, а также принятых процессуальных решений можно: «рассматривать в качестве системы, которая, как и любая из систем, отличается определенным составом взаимосвязанных между собой элементов; поэтому отраженный в материалах уголовного дела процесс предварительного расследования, нельзя изучить и познать, как единое целое, если выделять тот или иной его элемент в отдельности без учета его взаимосвязи с другими элементами» [47, с. 509].

Из этого следует, что: «например, информация, содержащаяся в конкретном протоколе того или иного следственного действия прямо либо косвенно связана с информацией, зафиксированной в протоколах других следственных действий, и поэтому должна сопоставляться (например, в протоколах допроса подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетелей); также сведения, содержащиеся в процессуальном решении, например, в постановлении о назначении судебной экспертизы взаимосвязаны

со сведениями в протоколах осмотра, обыска, выемки (при производстве которых изымались предметы и документы, впоследствии ставшие объектами судебной экспертизы) с заключением эксперта и постановлением о приобщении к уголовному делу вещественных доказательств» [61, с. 155].

Сведения, содержащиеся в иных документах, например: «ходатайства, жалобы взаимосвязаны с принятыми соответствующими процессуальными решениями; таким образом, наряду с изучением каждого из упомянутых выше процессуальных и иных документов, в ходе которого применяется такой метод научного познания как анализ, государственному обвинителю необходимо сопоставить различные взаимосвязанные процессуальные и иные документы, а также процессуальные решения, то есть применить метод сравнения. причем, применение каждого из этих методов завершается оценкой полученного результата» [48, с. 245].

На основании исследования материалов уголовного дела, у государственного обвинителя существует возможность для определения следующих факторов, что представлено на рисунке 6 [54, с. 157].

– полноту доказанности обстоятельств, сформулированных указанных в ст. 73 УПК РФ, то есть, выявить не только наличие (отсутствие) возможности устранения выявленных пробелов и недостатков предварительного расследования, но и определить способы их устранения. Например, путем ходатайства о назначении той или иной судебной экспертизы (экспертиз), в том числе дополнительной или повторной;

– какие судебные ситуации могут сложиться в процессе предварительного слушания и судебного разбирательства в зависимости от позиции, занимаемой в ходе предварительного расследования подсудимым (подсудимыми), потерпевшим (потерпевшими), свидетелями, полноты доказательственной базы, наличия (отсутствия) доказательств, которые с большой долей вероятности могут быть признаны недопустимыми и каким образом они могут быть разрешены

Рисунок 6 – Факторы, которые определяет государственный обвинитель

По отношению к планированию поддержки государственного обвинения, стоит отметить, что оно берет своё начало на этапе исследования и последующей оценки материалов уголовного дела.

Приведенные стратегические факторы помогают прокурору систематизировать свою работу, обеспечивая более эффективное представление интересов общества в суде.

Итак, итоги более эффективного поддержания государственного обвинения, как правило, находятся в зависимости от разносторонней и результативной подготовленности прокурора. В определенных ситуациях, также от целой группы прокурора. Данный процесс подразумевает целый ряд связанных друг с другом стадий, которые реализуются для того, чтобы была достигнута конкретная цель. На каждой стадии прокурор должен решить задачу, цель которой сводится к тому, чтобы сформировать более эффективные условия для реализации функций, связанных с уголовным преследованием в судебном органе в процессе рассмотрения уголовного дела. Качественная подготовка к судебному разбирательству позволяет сторонам уверенно выступать перед судом, эффективно защищать свои права и интересы, а также повышает вероятность достижения справедливого и законного решения. Таким образом, подготовка к участию в судебном разбирательстве является неотъемлемой частью правовой деятельности и играет ключевую роль в обеспечении справедливости и законности судебного процесса.

2.2 Участие на стадии назначения дела к слушанию

Предварительное слушание в уголовном процессе: «это факультативная стадия судебного производства, которая может возникнуть при наличии определенных оснований, указанных в законе; предварительное слушание так же можно охарактеризовать как особый порядок подготовки к судебному заседанию, характеризующийся особым кругом вопросов, решаемых судьей,

спецификой порядка его проведения и видами решений, принимаемых по итогам предварительного слушания» [60, с. 221].

Нужно заметить, что нормативная база для регулирования участия прокурора в рамках предварительного слушания различного рода уголовных дел – это положения, которые входят в Гл. 34 УПК РФ. Этап предварительного следствия имеет особенную роль в связи с тем, что непосредственно здесь судья решает ряд вопросов, к которым относятся следующие: направить уголовное дело по подсудности из-за того, что прокурор изменил обвинение; вернуть уголовное дело прокурору; приостановить процесс производства по делу и ряд других.

Проведение предварительного слушания происходит согласно правилу состязательности. В связи с этим, когда прокурор принимает участие в рамках предварительного слушания, то у него существуют все права, которые имеются у участника процесса. К примеру, у него существует право на заявление ходатайство и различных отводов, делать разнообразные заявления, озвучивать собственную точку зрения и так далее. В ситуации, когда субъект подаёт обращение с ходатайством о том, чтобы исключить доказательства, то у прокурора возникает право на то, чтобы оспорить данное ходатайство или признать его обоснованным.

Основываясь на ст. 235 УПК РФ, опровержения доводов, которые представляются стороной защиты – это обязательство, которое существует у прокурора. В процессе подготовки к предварительному слушанию, основываясь на исследуемых материалах уголовного дела, прокурор должен выявить дополнительный перечень субъектов и доказательств, которые могут помочь в том, чтобы определить истину в рамках дела, которые он может предоставить суду. Определяя различные ошибки и просчеты, которые были допущены на этапе предварительного следствия, прокурор должен понимать то, что сторона защиты будет их апеллировать на основании ходатайства в рамках судебного заседания, а поэтому сторона обвинения должна продемонстрировать на них определенную реакцию.

Необходимо определить тактику и порядок, в которых суд будет получать доказательства, а также уровень необходимости заявления ходатайств, которые касаются вызова в суд дополнительных свидетелей, факта проведения дополнительных экспертиз и приобщении к делу тех или иных материалов, а также документов. Прокурор ходатайство о том, чтобы было проведено дополнительное слушание, должен направить одновременно с тем, как дело направляется в суд на рассмотрение.

В рамках данного этапа у суда существует возможность принять решение о том, чтобы уголовное дело было завершено по другим основаниям. Это указано в ст. 239 УПК РФ. Перед судом прокурор может выдвинуть вопрос о том, чтобы продлить период, на который обвиняемое лицо помещено под стражу. Истечением периода содержания лица под стражей, который был установлен судом, влияет на то, что обвиняемое лицо должно быть освобождено, и это может повлиять на наступление различного рода негативных последствий. В связи с этим, чтобы был рассмотрен вопрос, связанный с тем, чтобы был продлен период содержания обвиняемого лица под стражей, суд должен провести предварительное слушание.

В рамках предварительного слушания прокурор должен решить о том, чтобы дело в будущем подлежало рассмотрению в особом порядке.

Стоит обратить внимание на то, что наиболее значимый вопрос, который требует решения на этапе предварительного слушания дела – это разрешение ходатайства, которое было заявлено ранее и касается проверки уровня допустимости предъявленных доказательств.

Здесь стоит обратить внимание на нормы, которые входят в ст. 235 УПК РФ. Подобное ходатайство должно содержать в себе соответствующее доказательство, об исключении которого ходатайствует сторона, а также основания для исключения доказательств, закрепленные в УПК РФ, и обстоятельства, обосновывающие ходатайство. Думается, что необходимо также упомянуть положения п. 4 ст. 235 УПК РФ, в которых речь идет о том, на чьей стороне лежит бремя доказывания доводов, на которых основано

ходатайство об исключении соответствующих доказательств. В частности, если соответствующее доказательство было получено с нарушением требований УПК РФ, то бремя доказывания будет лежать на прокуроре, а в остальных случаях – на стороне, заявившей ходатайство.

Особого анализа требуют положения части 8 статьи 234 УПК РФ. В них речь идет о том, что на стадии предварительного слушания в качестве свидетелей могут быть допрошены любые лица, которым что-либо известно об обстоятельствах производства следственных действий или изъятия и приобщения к уголовному делу документов, за исключением лиц, обладающих свидетельским иммунитетом.

Для стадии предварительного слушания характерны: «частые нарушения положений уголовно-процессуального законодательства; отметим, что в действующем законодательстве существует возможность возвращения уголовного дела прокурору для устранения нарушений, которые препятствуют рассмотрению данного дела по существу; данный институт регулируется положениями ст. 237 УПК РФ; примечателен тот факт, что в советское время у прокурора было право заявлять ходатайство о направлении уголовного дела на дополнительное расследование как, на стадии предварительного слушания, так и на иных стадиях» [12, с. 88].

Считается, что в рамках УПК РФ по вопросам регулирования участия стороны прокурора в предварительном следствии требует оперативных реформ. Стоит заметить, что данные реформы обязаны являться объективными, а поэтому отвечать мнениям ведущих исследователей и практикующих юристов. Прокурор, выступая в качестве государственного обвинителя, несет ответственность за представление интересов общества и государства в судебном процессе. Его присутствие на этой стадии позволяет обеспечить предварительное рассмотрение дела с точки зрения законности, обоснованности и достаточности доказательств. Кроме того, прокурор может выявить и устранить возможные проблемы или несоответствия в расследовании дела еще на ранней стадии, что способствует ускорению

судебного процесса и повышению его качества. Таким образом, участие прокурора на стадии назначения дела к слушанию имеет важное значение для обеспечения справедливости, законности и эффективности уголовного судопроизводства.

2.3 Участие в судебном следствии

Судебное следствие рассматривается в виде основной стадии в рамках судебного разбирательства. Прокурор играет важную роль в процессе предварительного расследования и собирания доказательств, направленных на выявление и пресечение преступлений.

Сотрудничество прокурора с правоохранительными органами и другими участниками следственного процесса направлено на обеспечение эффективного расследования преступлений, выявление виновных и обеспечение привлечения их к уголовной ответственности. Участие прокурора в этом этапе судебного процесса существенно влияет на исход дела и справедливость его разрешения. В данной стадии: «суд с участием сторон, в условиях наиболее полного осуществления принципов уголовного судопроизводства, исследует все имеющиеся доказательства с целью установления фактических обстоятельств дела (предмета доказывания) и постановления обоснованного приговора» [24, с. 109]. Оно берет своё начало с того, что государственный обвинитель излагает в адрес подсудимого лица обвинения, которые предъявляются в его адрес.

Нужно обратить внимание на то, что факт участия прокурора в рамках судебного следствия – это наиболее значимая стадия в процессе его профессиональной деятельности.

Значимость этого этапа опосредована его регламентацией на конституционном уровне: согласно ч. 1 ст. 49 Конституции РФ обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном законом порядке.

В ходе судебного следствия прокурор поддерживает государственное обвинение, обеспечивая его законность и обоснованность, участие должностного лица органа прокуратуры в судебном разбирательстве является обязательным.

В рамках данной стадии основная задача прокурора заключается в том, чтобы он осуществил обязательство, которое было возложено на него со стороны государства, по тому, чтобы определить различные обстоятельства дела и доказать то, что подсудимый является виновным во вменяемом им преступлении. Как отмечает А.С. Кушнарев, что у прокурора существует целый перечень полномочий: «изложения и при необходимости разъяснения обвинения, представления доказательств, участия в исследовании доказательств, заявления ходатайств, выражения мнения относительно вопросов, возникающих в ходе судебного следствия» [29, с. 37].

Полномочия прокурора, как описано выше, прямо связаны с принципом справедливости, который проявляется в ходе судебного следствия. Он зависит от того, насколько убедительно стороны дела представляют свои аргументы. Важно, чтобы прокурор активно участвовал на этапе подготовки к судебному заседанию, тщательно изучая детали каждого дела и собранные доказательства. Ему необходимо определить, какие методы и инструменты следует применить в конкретной ситуации.

Потерпевшее лицо, являющееся ключевым участником уголовного процесса, не может быть исключено из зала заседания до проведения его допроса. Для него не применяется правило, действующее для свидетелей, о возможности отдельного допроса без участия других лиц с аналогичным процессуальным статусом. Государственное обвинение должно учитывать, что показания потерпевшего в значительной степени зависят от атмосферы допроса в зале судебного заседания.

После проводится допрос свидетелей [4, с. 120]. Основываясь на ч. 1 ст. 272 УПК РФ, допрос свидетелей происходит отдельно, и в данном действии не могут принимать участия те свидетели, которые ещё не прошли допрос.

В том случае, если в некоторых из частей показаний, которые предоставлены свидетелями в суде, были определены противоречия, у прокурора существует обязательство по тому, чтобы определить причину возникновения данного рода противоречий: «это может быть забывчивость, влияние на свидетеля со стороны других участников процесса с целью изменения им показаний в пользу подсудимого; в ситуации различия досудебных и судебных показаний свидетеля следует предъявлять другие доказательства, исследованные судом, особенно вещественные доказательства, которые выступают объектом свидетельских показаний» [38, с. 588].

Также можно встретить ситуации, в рамках которых свидетели из-за того, что событие, по поводу которого происходит слушание, произошло давно, попросту забывают определенные факторы, касаемые преступления. В данной ситуации требуется: «активизировать свидетеля путем постановки различного рода вопросов, направленных на воспоминание информации или сообщение каких-либо сведений, пусть даже и противоречащих ранее данным показаниям; таким образом, умелое использование прокурором совокупности выработанных практикой и доктриной приемов и методов дает ему возможность выявить факты добросовестного заблуждения свидетеля, отделить его умозаключения и суждения от сообщаемых им данных, установить действительные причины противоречий, неполноты и неточности в показаниях и по мере возможности устранить их» [29, с. 38].

Следующим является допрос гражданского истца и представителя данного истца. В рамках ст. 74 УПК РФ не прописаны в виде доказательств показания, которые даёт данное лицо. Однако, на основании п.п. 5 и 7 ч. 4 статьи 44 УПК РФ, у них существует право на то, чтобы предоставлять показания в рамках уголовного дела. В связи с этим, чтобы ликвидировать описанное выше противоречия, а также для того, чтобы показания, которые предоставляет истец и его представитель, имели значение нормативно-

доказательственного характера, требуется дополнение списка доказательств, которые прописаны в рамках ч. 2 ст. 74 УПК РФ.

После того, как были завершены все допросы, со стороны прокурора предъявляются доказательства на основании того, что происходит анализ материалов, которые входят в уголовное дело. Очередность, в которой происходит данный анализ, обвинитель выбирает сам [50, с. 319]. В большинстве случаев, изначально подвергается анализу заключение, которое было предоставлено экспертом.

Цель допроса эксперта является следующей: «дополнения, разъяснений письменного заключения, если не требуется новых исследований; вопросы эксперту задаются для выяснения новых вопросов, которые возникли в ходе судебного заседания, так и для уточнения содержащихся в заключение выводов; если допрос эксперта не устранил неясность или неполноту экспертного заключения, суд по своей инициативе либо по инициативе сторон может назначить проведение повторной или дополнительной экспертизы» [29, с. 37].

Но кроме анализа заключения, которое было предоставлено со стороны эксперта, требуется исследование и ряда иных документов. В качестве примера стоит отметить материалы, которые предоставляют характеристику подсудимого лица.

Итак, изначально суд исследует доказательства стороны обвинения, а уже после доказательства, которые представляет сторона защиты. Изначально к данным доказательствам относятся следующие: допросы в зале суда подсудимого лица, эксперта по тому или иному вопросу, а также новых свидетелей и многих других. В рамках данной стадии прокурор в адрес суда должен предоставить то, что доводы защиты являются несостоятельными, если это является правдой.

Показания, которые предоставляются подсудимым лицом, являются достаточно значимым источником для предъявления доказательств в рамках дела, а также они являются достаточно значимым инструментом защиты. Это

формирует для прокурора обязательства прибегнуть к критическому методу в процессе их оценки даже в той ситуации, если подсудимое лицо заявляет полностью о собственной виновности. Главная цель, которая преследуется в процессе допроса подсудимого лица сводится к тому, чтобы получить от него показания, которые являются правдивыми [2, с. 229-230].

Прежде всего: «прокурор должен тщательно изучить все материалы дела, касающихся личности подсудимого, его моральных качеств и психологических особенностей, поведения в обществе, быту; готовясь к допросу подсудимого, прокурор должен четко представлять, какие показания, данные подсудимым в ходе предварительного следствия, подтверждаются иными доказательствами, а какие нет» [30, с. 347].

Главная цель прокурора при допросе подсудимого: «изобличить подсудимого, указывать на ложность его показаний и доводов стороны защиты; государственный обвинитель должен выяснять у подсудимого, как он может объяснить несовпадение его показаний с данными экспертизы, показаниями других свидетелей» [22, с. 79].

Итак, факт участия прокурора в рамках судебного следствия рассматривается в виде необходимого условия, которое способствует реализовать конституционных принцип, связанный с состязательностью судебного разбирательства. Это формирует наиболее оптимальные условия, позволяющие исследовать все обстоятельства дела полностью и всесторонне, а также влияет на то, что гарантии законных интересов и прав всех субъектов судебного разбирательства будут реализованы в полной мере.

2.4 Участие в судебных прениях

Вопрос, который имеет связь с уровнем результативности реализации деятельности уголовно-процессуального характера на территории нашего государства, а также с уровнем законности данной деятельности, как правило, находится в зависимости от того, насколько прокурор эффективно реализует

собственные функции в рамках уголовного процесса. Участие прокурора в судебных прениях представляет собой ключевой момент судебного процесса, где он выступает в качестве представителя обвинения. Этот этап судебного разбирательства является важным для формирования судебного решения, поскольку здесь прокурор имеет возможность аргументировать позицию обвинения, представить доказательства и выстроить логически обоснованные аргументы перед судом.

Прокурор – это наиболее важный субъект в рамках уголовного судебного производства, а поэтому он является объектом для многочисленных исследований. Верное определение процессуальных полномочий, которые в уголовном процессе существуют у прокурора, имеет особую значимость. Поэтому существует необходимость в исследовании процессуальных функций данного субъекта. Полномочия и процессуальные функции прокурора обладают высоким уровнем практической значимости. Это объясняется тем, что нормы УПК РФ за последние несколько лет множество раз менялись, и на основании данных изменений процессуальные полномочия, которые существуют у прокурора в уголовном судопроизводстве радикально поменялись. Это формирует многочисленные споры среди ученых и практиков в юридической сфере.

Итак, судебные прения: «весьма значимая составляющая судебного разбирательства, в рамках которой со своих позиций стороны подводят основные общие итоги завершившегося судебного следствия» [21, с. 97]. Основной задачей участия прокурора в данном этапе производства по уголовному делу в суде первой инстанции является обоснования тезисов обвинения по уголовному делу.

Прежде всего: «прокурор должен выделить определенную особенность дела, которой должна быть подчинена задача доказывания, в таком случае все ее содержание направляется на обоснование виновности подсудимого в совершении преступления, правильности предъявленного ему обвинения, его законности и обоснованности; состязательное начало является тем объективно

движущим моментом, способствующим объективизации доказательственной информации и формированию внутреннего убеждения судьи, без которого немислимо вынесение итогового судебного решения» [13, с. 39].

В действующем УПК РФ прописан конкретный порядок, который описывает последовательность выступлений всех субъектов процесса. Основываясь на данном порядке, первой в своем выступлении является сторона обвинения. Это для прокурора даёт возможность получить определенное выигрышное положение, но также это формирует определенные сложности.

В собственной речи, которая направлена на суд и всех участников судебного процесса, со стороны государственного обвинителя представляется: «своя интерпретация нашедших свое отражение в судебном следствии доказательств, которые государственный обвинитель, наряду с судом, также оценивает по своему внутреннему убеждению; сама последовательность представления в своем выступлении сведений по делу и их интерпретация относится к усмотрению прокурора как самостоятельного должностного лица, способного оценивать сведения по своему внутреннему убеждению, основанному на действующем материальном и процессуальном законе; тем не менее, для достижения максимальной эффективности, государственному обвинителю при подготовке выступлений по сложным многотомным уголовным делам стоит учитывать ряд моментов» [13, с. 39].

А.Ф. Пастухов относительно участия прокурора в судебных прениях приводит следующую позицию: «...Однако, кроме правовой квалификации преступления, государственному обвинителю необходимо в рамках своего выступления в судебных прениях провести анализ обстоятельств, которые могли поспособствовать совершению преступлению, дать им юридически правильную оценку. Внимательно отнестись к тем условиям жизни, которые сформировали сущность личности подсудимого, узнать, что могло привести к совершению преступления, рассмотреть причины, повлиявшие на решение совершить его, способ совершения преступления, действия, направленные

впоследствии на сокрытие следов совершенного противоправного действия. В заключительной речи государственного обвинителя должно быть обоснование выводов, которые сделаны по материалам дела, предложения, касающиеся мер наказания. Последнее является выражением в лице государственного обвинителя закономерной реакции государства на преступление и одновременно с этим, мерой, которая восстанавливает социальную справедливость, а также действия, направленные на перевоспитание личности подсудимого. Ответственно подойдя к рассмотрению обстоятельств по делу и характеристике личности лица, совершившего преступление, государственный обвинитель в своей речи в судебных прениях обязан высказаться по поводу вида, срока и условий отбытия наказания, которое, по его мнению, соответствует характеру и степени тяжести преступления. По сути, задачей государственного обвинителя является выбор такого наказания, которое не будет чрезмерно суровым или слишком мягким по отношению к подсудимому и тому, в чем он обвиняется. В судебных прениях государственным обвинителем должны быть обоснованы доводы в пользу или против заявленного гражданского иска, должна быть разъяснена причинно-следственная связь между совершенным преступлением и наступившими последствиями, должны быть обоснованы объем возмещения и его форма, а также он должен выразить позицию о дальнейшей судьбе вещественных доказательств» [35, с. 116-117].

В частности, при наличии в деле нескольких обвиняемых, привлекаемых к ответственности за совершение преступления в соучастии: «государственному обвинителю стоит начинать выступление с изложения общих для всех проходящих по делу обвиняемых обстоятельств совершения преступления, после чего логичным будет перейти к анализу доказательственных сведений по каждому обвиняемому отдельно; должная систематизация данных по уголовному делу является основой убедительного выступления, содержащего в себе краткий и информативный анализ значимых обстоятельств; представляется неправильным подход, при котором

государственный обвинитель лишь зачитывает в своем выступлении тезисы из итогового обвинительного документа по делу, сопровождая их констатацией наличия тех, или иных доказательств, без соответствующего их анализа» [68, с. 293].

Следует отметить важную особенность: «те доводы, на которые ссылается в своем выступлении прокурор, не должны иметь гипотетический характер; не случайно в ч. 4 ст. 302 УПК РФ говорится о том, что «Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях»; тем самым достигается необходимая объективность и обоснованность обвинения, сообразно требованиям презумпции невиновности; в своем выступлении в прениях сторон, государственному обвинителю нельзя обойти вниманием постановку вопроса о справедливом, по его разумению, наказании в отношении подсудимого» [13, с. 40].

Итак, прокурор принимал участие в судебном разбирательстве по делу о совершении покушения на тайное хищение чужого имущества. Согласно обстоятельствам дела подсудимый, находясь в автомойке «Автомойка 38», осуществлял услуги по мойке автомобиля марки «Хендай Санта Фе». Увидев, что в ящике, предназначенного для хранения вещей (подлокотнике), лежит банковская карта акционерного общества «Азиатско-Тихоокеанский Банк», решил похитить указанную банковскую карту с целью дальнейшего хищения денежных средств с банковского счета, путем бесконтактной оплаты товаров в торговых точках. Реализуя свой преступный умысел, подсудимый, действуя умышленно, из корыстных побуждений, в целях личного обогащения, вытащил банковскую карту и забрал себе для дальнейшего хищения денежных средств. Продолжая действовать в рамках своего единого преступного умысла, подсудимый прошел в магазины, где передал похищенную им банковскую карту своей знакомой для покупки товара, при этом сообщив, что банковская карта принадлежит ему. Произведя несколько платежей, при попытке рассчитаться в очередной раз, оплатить товар не представилось возможным, так как потерпевшая заблокировала свою похищенную

банковскую карту, тем самым подсудимый не довел свой преступный умысел, направленный на хищение всей суммы с банковского счета до конца по независящим от него обстоятельствам [42].

При рассмотрении данного дела прокурор заявлял ходатайства по исследованию показаний подсудимого, проведенной очной ставки, дополнительного допроса, результатов проверки показаний на месте [23, с. 401]. Суд установил, что все доказательства, представленные прокурором, были добыты с соблюдением УПК РФ, соответствуют всем требованиям, предъявляемым к процессуальным и иным документам, имеют необходимые реквизиты, подписаны, заверены надлежащими лицами и подтверждают обстоятельства, подлежащие доказыванию и имеющие значение для данного уголовного дела.

На стадии судебных прений государственный обвинитель изменил обвинение, предложив исключить из объема указания следственного органа о хищении денежных средств потерпевшей в размере 9884 руб., поскольку, исходя из существа, предъявленного подсудимому обвинения следует, что подсудимый покушался на совершение тайного хищения чужого имущества с банковского счета, а именно, денежных средств в размере 10040 руб. С учетом вышеизложенного, руководствуясь ст. 37 УПК РФ, а равно конституционным принципом разделения властей, в силу которых функции осуществления уголовного преследования и поддержания государственного обвинения в суде возложены на прокурора, принимая во внимание положение ст. 246 УПК РФ, согласно которой государственный обвинитель вправе изменить обвинение в сторону смягчения, руководствуясь ст. 252 УПК РФ, устанавливающей, что судебное разбирательство проводится лишь по предъявленному обвинению, учитывая, что изменение обвинения в данном случае не ухудшает положение подсудимого и не нарушает его право на защиту, суд принял предложенную государственным обвинителем формулировку обвинения. По итогу, потерпевший был признан виновным в совершении преступления,

предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ и ему было назначено наказание в виде одного года шести месяцев лишения свободы [42].

Данный пример правоприменительной практики свидетельствует о том, что прокурор в рамках судебного разбирательства, во-первых, предъявляет обвинение подсудимому и просит суд признать подсудимого виновным в совершении конкретного преступления. Во-вторых, прокурор предоставляет все необходимые доказательства поддержания стороны обвинения в судебном процессе. В рассмотренном случае прокурор воспользовался своим правом и изменил свое обвинение на стадии прения сторон.

Прокурор в рамках судебного разбирательства вправе уточнять обвинение. В качестве примера приведем следующую ситуацию. Подсудимый У. совершил неуплату родителем без уважительных причин в нарушение решения суда средств на содержание несовершеннолетних детей, если это деяние совершено неоднократно, при следующих обстоятельствах: На основании судебного приказа, выданного мировым судьей подсудимый обязан выплачивать алименты на содержание несовершеннолетних детей. Подсудимый, достоверно зная о судебном решении, обязывающем его к ежемесячной уплате денежных средств на содержание несовершеннолетних детей, и возбужденном в отношении него исполнительном производстве, будучи подвергнутым административному наказанию по ч. 1 ст. 5.35.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, должных выводов для себя не сделал и продолжил уклоняться от исполнения решения суда.

Одновременно с этим, подсудимый, действуя умышленно, с целью избежания материальных затрат в виде выплат денежных средств на содержание детей, осознавая, что в результате этого дети не получают предусмотренных законом средств на свое содержание и желая этого, заведомо зная, что совершает противоправные действия, запрещенные уголовным законом, пренебрегая нормами морали и общечеловеческими принципами, осознавая противоправность своего деяния, предвидя

наступление общественно опасных последствий в виде ухудшения материальных условий существования детей и желая их наступления, умышленно алименты на содержание несовершеннолетних не выплачивал, совершая эти действия неоднократно.

В судебном заседании государственный обвинитель на стадии судебных прений уточнил обвинение, предъявленное подсудимому в части суммы образовавшейся задолженности по уплате алиментов на содержание несовершеннолетних детей, сформулировав, что его задолженность за один период составляет сумму в размере 2025632 руб. 11 коп. и за второй период – 364980 руб. 64 коп. Данное право прокурору принадлежит в соответствии со ст. 246 УПК РФ. В результате, подсудимый был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.157 УК РФ, и ему было назначено наказание в виде исправительных работ на срок восемь месяцев с удержанием из заработной платы осужденного пяти процентов в доход государства [43]. Таким образом, прокурор на стадии судебного разбирательства вправе не только поддерживать обвинение, изменять его в сторону смягчения, но и уточнять определенные моменты, например, сумму задолженности по алиментным выплатам.

Прокурор, как сторона обвинения в судебном разбирательстве, вправе соглашаться с ходатайствами, выдвинутыми со стороны подсудимого, либо выступать против их удовлетворения судом. Так, подсудимый П. полностью согласился с предъявленным ему обвинением в нарушении правил дорожного движения лицом, а именно, в управлении автомобилем лицом, находящимся в состоянии опьянения, имеющим судимость за совершение преступления, предусмотренного ст. 261.1 УК РФ, а также в незаконном приобретении и хранении огнестрельного оружия, при обстоятельствах, изложенных в обвинительном акте, с квалификацией своих действий, и ходатайствовал о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства.

Суд убедился в соблюдении требований ч. 2 ст. 314 УПК РФ, установив, что подсудимый осознает характер и последствия данного ходатайства,

заявленного добровольно, после консультаций с защитником, и, в связи с этим, применяет особый порядок судебного разбирательства, учитывая, что преступления, в совершении которых обвиняется подсудимый отнесены к категории небольшой и средней тяжести. Государственный обвинитель не возражал против ходатайства подсудимого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства.

Одновременно с этим на стадии судебных прений государственный обвинитель изменил обвинение в сторону смягчения, предложив квалифицировать действия подсудимого в части предъявленного обвинения в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 222 УК РФ, исключив из его объема совершение подсудимым незаконного ношения и перевозки огнестрельного оружия, поскольку события данных действий не установлены в обвинительном акте.

Соответственно, рассмотренные примеры правоприменительной практики свидетельствуют о том, что прокурор, как сторона обвинения в судебном разбирательстве, имеет множество полномочий на стадии прений сторон. Можно констатировать, что все это говорит о том, что прокурор, как участник процесса, имеет достаточно сложную, но, одновременно с этим, и важную роль в установлении правосудия и обеспечении принципа состязательности сторон. Участие прокурора в судебных прениях представляет собой важный аспект судебного процесса, который способствует обеспечению справедливости и защите общественного интереса. Присутствие прокурора на этапе судебных прений позволяет ему активно аргументировать позицию обвинения, представлять доказательства и выстраивать логически обоснованные аргументы перед судом.

Наш анализ показал, что участие прокурора в судебных прениях имеет ряд положительных аспектов, включая возможность представления точки зрения обвинения с учетом общественного интереса и защиты правопорядка. Этот этап также способствует достижению сбалансированного рассмотрения дела и принятию обоснованных решений судом.

Таким образом, следует отметить, что: «полномочия прокурора, как участника судопроизводства на любых этапах производства по уголовному делу, реализуются планомерно и целенаправленно, имея своей целью реализацию функции уголовного преследования, направленную на изобличение виновных в строгом соответствии с действующим законом; прокурор, наделенный властными полномочиями, играет важную роль в достижении назначения уголовного судопроизводства и реализации правосудия в Российской Федерации на началах состязательности и равноправия сторон» [69, с. 294].

Подводя итог второй главе исследования, можно резюмировать, что, исходя из изучения особенностей участия прокурора в судебном процессе в качестве стороны обвинения, следует подчеркнуть, что роль прокурора имеет существенное значение на каждой стадии. Например, важно, чтобы прокурор тщательно изучил материалы дела при подготовке к судебному разбирательству, высказал свою собственную позицию на судебном слушании и т.д. Именно от качества подготовки обвинителя будет зависеть весь исход рассматриваемых с его участием дел.

Глава 3 Особенности участия прокурора в судебном разбирательстве

3.1 Участие прокурора в суде апелляционной и кассационной инстанции

Проводя анализ вопросов, которые имеют связь с фактом участия государственного обвинителя в уголовном судопроизводстве, нужно сделать акцент на характерные черты его участия в рамках инстанций кассационного и апелляционного характера. Участие прокурора в суде апелляционной и кассационной инстанции является важным аспектом судебного процесса, определяющим обеспечение соблюдения законности и справедливости при рассмотрении апелляционных и кассационных жалоб. В контексте данных инстанций прокурор выступает в роли представителя обвинения и играет значимую роль в защите правопорядка и общественного интереса.

Итак, прокурор в этом случае действует в качестве: «стороны производства по делу, но не как субъект, надзирающий за законностью действий и решений суда, хотя в представлении и указывает на допущенные отступления от требований нормативных правовых актов; это утверждение не вызывает возражений, когда речь идет о принесении соответствующего представления с аргументами, предполагающими ухудшение положения осужденного (изменение квалификации деяния на более тяжкое преступление в пределах предъявленного обвинения, назначение более строгого наказания и т.д.), либо отмене приговора в отношении оправданного» [59, с. 117].

Однако представление прокурора может быть принесено и с противоположной целью: «в интересах осужденного, чему не препятствует обвинительная функция; такого рода действия прокурора, осуществляющего уголовное преследование, вызывают, на первый взгляд, некоторый диссонанс; но понимание прокурора как стороны в состязательном судебном процессе при рассмотрении и разрешении уголовного дела по существу, а также в ходе

пересмотра приговора или иного судебного решения не означает возникновение у него частного, личного интереса в исходе производства по этому делу; для государственного обвинителя принесение представления на незаконный, необоснованный или несправедливый приговор является средством обеспечения публичного интереса» [34, с. 95].

Более того, прокурор, даже осуществляя уголовное преследование, должен: «оставаться объективным в даваемой им оценке доказанности обвинения, оценке законности, обоснованности и справедливости приговора суда, постановленного по итогам судебного разбирательства, именно в контексте данного понимания публичного интереса, присущего его должности» [9, с. 102]. Данные ориентиры должны пониматься и являться некоторой основой для действий со стороны прокурора, который принимает непосредственное участие в рамках уголовного дела.

При расхождении с позицией государственного обвинителя или прокурора об отсутствии оснований оспаривания приговора предписывается направлять прокурору субъекта РФ ходатайство о принесении апелляционного представления с приложением проекта представления и необходимых материалов (п. 5.3).

Инициировать пересмотр судебных решений в порядке надзора уполномочены исключительно Генеральный прокурор РФ и его заместители (ч. 1 ст. 412.1 УПК РФ). Приказ Генпрокуратуры России № 376 обязывает государственных обвинителей инициировать принесение уполномоченными прокурорами кассационных представлений на незаконные, необоснованные и несправедливые судебные решения по уголовным делам (п. 3.14), государственные обвинители и (или) иные прокуроры при наличии оснований для оспаривания решения суда апелляционной инстанции должны докладывать об этом прокурору, имеющему право на принесение кассационного представления (п. 12.6) [44].

Участие в кассационном производстве кассационного суда общей юрисдикции либо Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ

предписывается прокурорам Главного уголовно-судебного управления Генеральной прокуратуры РФ, либо иным прокурорам по согласованию с начальником указанного управления или заместителем Генерального прокурора РФ, курирующим деятельность этого управления (п. 15).

Однако, если наблюдаются некоторые отличия при предоставлении правовой оценки приговора, нужно принимать во внимание то, что должностное лицо органа прокуратуры, принимая во внимание то, что у данного органа имеется централизованный характер, является автономным субъектом уголовного процесса, у которого существуют обязательства, связанные с тем, что при принятии решения он основывается на своих внутренних убеждениях. Прокурор, который является вышестоящим, если он не согласен с точкой зрения, которая была выдвинута со стороны помощника прокурора либо нижестоящего прокурора, имеет право на то, чтобы отозвать их представление на то или иное судебное решение, если у него существуют основания полагать, что отсутствовало основание для того, чтобы данное представление было выдвинуто. Кроме того, у него существует право на самостоятельное принесение представления в случае, если он считает, что того требует ситуация. Однако, у него не имеется возможности для того, чтобы принудить к данному действию иных лиц, если это будет противоречий с основами реализации со стороны прокурора собственной функции уголовно-процессуального характера.

Приговор при ухудшении положения осужденного, согласно мере закона, в апелляционной инстанции может меняться лишь по жалобе потерпевшего или по представлению прокурора. Как определила судебная практика, потерпевшая сторона в подобных вопросах не активна. В 2014 г. по жалобам потерпевших, при ухудшении их положения были изменены только 3 приговора из 69, а 66 – уже были изменены по представлениям государственных обвинителей. Прокуроры, действуя в интересах государства и общества, активно применяют предоставленные законом права для изменения представлений на приговоры, по которым вынесены решения с

нарушениями закона. Если в 2013 г. по представлениям прокуроров были отменены и изменены приговоры в отношении 263 лиц, то уже за 6 месяцев 2014 г. – уже в отношении 260 лиц [52, с. 96].

Новый закон расширяет возможности прокуроров в судебном заседании апелляционной инстанции при предоставлении новых дополнительных доказательств, анализ приведенных в приговоре доказательств, что подтверждают законность и обоснованность решений, принятых судом первой инстанции. Очевидно, что выявленные при ходе исследования, сложности использования законов, которые регулируют апелляционное производство, ведут к необходимости и важности продолжения правоприменительной практики для прокурорского обжалования решений судов в уголовных делах.

Таким образом, участие прокурора в апелляционных и кассационных инстанциях имеет важное значение для уголовного правоприменения. Участие прокурора в суде апелляционной и кассационной инстанции играет ключевую роль в обеспечении справедливости и законности судебного процесса на более высоких ступенях. Наш анализ показал, что присутствие прокурора в данных инстанциях обеспечивает профессиональное представление интересов обвинения, что важно для сохранения правопорядка и защиты общественного интереса. Однако участие прокурора в судебном разбирательстве также сопряжено с определенными проблемами. В частности, это может включать в себя нехватку времени для подготовки к суду, ограниченные ресурсы и перегрузку прокурорских органов, а также возможные конфликты между обязанностями прокурора и ограничениями, установленными законом. Кроме того, отсутствие закрепленного прокурорского надзора за соблюдением закона судом может осложнять контроль за судебными решениями и обеспечение правосудия.

3.2 Проблемы участия прокурора в судебном разбирательстве

В рамках третьей главы настоящего исследования были выявлены отдельные проблемы участия прокурора в судебном разбирательстве. Вместе с этим, представляется важным также обратить внимание и на иные проблемные аспекты и определить оптимальные пути их разрешения.

Участие прокурора в судебном разбирательстве представляет собой одну из ключевых составляющих судебной системы, играющую важную роль в обеспечении справедливости и законности. Однако, несмотря на свою значимость, данная практика часто сталкивается с различными проблемами и вызывает дебаты как в судебной, так и в научной среде.

Прокурор, выступая в качестве представителя обвинения, обладает особым статусом и функциями, направленными на защиту общественного интереса и исполнение закона. Однако его участие в процессе судебного разбирательства может вызывать определенные сложности и вопросы, как с точки зрения процессуальных норм, так и с позиции обеспечения объективности и независимости судебного процесса.

Прежде всего обозначим проблему, возникающую при реализации прокурором своих прав в процессе досудебного производства по уголовному делу. Здесь можно отметить ст. 37 УПК РФ, в которой указывается на определенные полномочия прокурора в уголовном процессе, в частности – п. 5.1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, согласно которому в процессе досудебного производства по уголовному делу прокурор обладает полномочием истребовать и проверять законность и обоснованность решений следователя либо руководителя следственного органа об отказе в возбуждении, приостановлении либо прекращении уголовного дела и принимать по ним решение на основании УПК РФ. Представляется, что изложение данного пункта не вполне корректно, так как истребовать законность в практическом аспекте не представляется возможным.

Соответственно, с целью устранения данного противоречия, следует внести изменения в указанный нами пункт и изложить его в следующей редакции: «5.1) истребовать материалы проверки сообщений о преступном деянии, материалы уголовного дела и проверять обоснованность и законность решений следователя либо руководителя следственного органа в возбуждении уголовного дела, об отказе в возбуждении уголовного дела, приостановлении либо прекращении уголовного дела и принимать по ним решение на основании настоящего Кодекса» [58, с. 198]. Представляется, что такое изменение позволит устранить несогласованность норм уголовного процессуального права и позволит расширить полномочия прокурора посредством наделения его правом на проверку законности решений следственных органов.

Далее отметим проблемы, возникающие при участии прокурора в суде с участием присяжных заседателей. Так, необходимо обратить внимание на ст. 335 УПК РФ, в которой указывается на то, что при судебном разбирательстве в суде с участием присяжных заседателей не допускается исследование данных о личности подсудимого, в частности, факты прежней судимости, признания подсудимого хроническим алкоголиком или наркоманом, а также иные данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого [26, с. 52].

При рассмотрении некоторых уголовных дел без учета такого рода характеристики личности подсудимого прокурору достаточно сложно предъявить обвинение, соответственно, данный запрет формирует проблему участия прокурора, которая также должна быть разрешена посредством внесения изменений в указанную статью – исключение данного запрета и оставление только следующего аспекта – при предъявлении обвинения прокурором могут быть представлены сведения о личности подсудимого только в том объеме, в котором необходимо для рассмотрения дела по конкретному общественно опасному деянию.

В качестве еще одной проблемы участия прокурора в суде присяжных можно выделить сложность в поддержке обвинения. Так как прокурор должен

принимать во внимание отсутствие юридического образования у присяжных заседателей, не может использовать сложные юридические термины, которые порой необходимы для того, чтобы представить все доказательства по делу.

Таким образом, данная проблема порождает вероятность вынесения необъективного вердикта и, соответственно, решения по делу. Указанную нами проблему также выявляют и современные правоведы [66, с. 245].

На этом основании нам видится целесообразным дополнить ст. 3 Федерального закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» пунктом 4 и изложить его в следующей редакции: «Не менее половины кандидатов в присяжные заседатели должны иметь высшее юридическое образование» [64]. Безусловно, это, с одной стороны, усложнит процесс выбора кандидатов в присяжные заседатели, однако в конечном итоге положительно повлияет на сам судебный процесс.

Как отмечает И.В. Борисенко, что: «... В современной практике существует явное несоответствие количества судей, которые рассматривают уголовные дела, и количества прокуроров, которые участвуют при рассмотрении дел в качестве государственных обвинителей. Государственным обвинителям в течение дня приходится участвовать в нескольких судебных заседаниях, иногда как в федеральном суде, так и у мировых судей, что в итоге приводит к некачественной подготовке к процессу и поддержанию государственного обвинения. Решение данной проблемы должно волновать законодателя, в связи с чем 24 марта 2015 года на заседании коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации высказывались предложения о перераспределении обязанностей между работниками прокуратуры, в части направления для поддержания государственного обвинения в районные суды прокуроров из аппаратов вышестоящих прокуратур; уменьшение количества направляемых в суд уголовных дел о впервые совершенных преступлениях небольшой тяжести, за счет прекращения части из них прокурором с привлечением обвиняемых к административной ответственности. Формы участия прокурора в ходе

судебного разбирательства по уголовному делу разнообразны. Одной из них является участие в качестве государственного обвинителя. Эта деятельность носит исключительно процессуальный характер и является формой реализации уголовного преследования. Прокурор участвует в судебном разбирательстве на основе конституционных принципов состязательности и равноправия сторон, но при этом не может осуществлять прокурорский надзор за соблюдением закона судом, рассматривающим дело, так как это не закреплено законодательно. Прокурор не пользуется в судебном разбирательстве каким-либо преимуществом, по сравнению со стороной защиты, поскольку, в соответствии с ч. 4 ст. 15 УПК Российской Федерации, «стороны равны перед судом» [3, с. 173]. Оценивая мнение автора, следует отметить, что его предложения о перераспределении обязанностей между работниками прокуратуры и уменьшении направляемых в суд уголовных дел могут быть шагом к решению данной проблемы. Однако, необходимо учитывать потенциальные негативные последствия таких мер, например, возможное снижение эффективности уголовного преследования в случае ограничения доступа к суду для определенных категорий преступлений. Также важно обратить внимание на отмеченное автором отсутствие закрепления в законодательстве возможности прокурорского надзора за соблюдением закона судом. Это может потенциально снижать эффективность системы контроля за судебными решениями и обеспечения правосудия.

А.И. Сорокина приводит иную проблему, которую следует также рассмотреть: «...Другим проблемным аспектом участия прокурора в уголовном процессе, является его право, предусмотренное ст. 246 УПК РФ - отказаться от обвинения с обозначением мотивов своего отказа без согласия потерпевшего. Причиной отказа от обвинения могут являться следующие основания: необоснованное возбуждение уголовного преследования; изменение обвинительных доказательств в судебном процессе; признание недопустимыми ключевых обвинительных доказательств; доказательства, предоставленные защитой. Представленные основания могут

свидетельствовать о том, что может меняться и непосредственная база, на которой было основано субъективное отношение прокурора к обвинению, а также оценка уже известных ранее событий. В указанном случае у государственного обвинителя могут образоваться сомнения, либо даже убеждение в невиновности подсудимого. Отказ от обвинения прекращает уголовное преследование. Ввиду этого в науке также возникают дискуссии относительно объема прав» [57, с. 152]. Возможность прокурора отказаться от обвинения без согласия потерпевшего может привести к негативным последствиям, таким как нарушение прав потерпевшего на получение компенсации за причиненный вред и на проведение справедливого судебного процесса. Это может создать дисбаланс между интересами государства, выражаемыми прокурором, и интересами потерпевшего, что может негативно сказаться на доверии к судебной системе. Важно также учитывать, что отказ от обвинения без согласия потерпевшего может вызвать сомнения в обоснованности и справедливости такого решения, особенно если мотивы отказа не являются достаточно обоснованными. Это может подорвать доверие общества к деятельности прокурорского органа и судебной системы в целом.

Вместе с тем, в судебном следствии государственному обвинителю и его процессуальной деятельности принадлежит особая роль, которая, в соответствии со ст. 49 Конституции Российской Федерации, устанавливает бремя доказывания вины лиц в совершенном преступлении на государство.

В современном правовом контексте проблемы, связанные с участием прокурора в судебном разбирательстве, остаются актуальными и представляют собой объект постоянного внимания со стороны правоведов, юристов и общественных деятелей. В ходе анализа данной темы были выявлены различные аспекты, среди которых особое внимание уделялось вопросам соблюдения процессуальной независимости, обеспечения справедливости и защиты прав всех сторон процесса.

Подводя итог третьей главе исследования можно сделать вывод, что участие прокурора в уголовном судопроизводстве характеризуется рядом

особенностей. Например, участие прокурора в апелляционных и кассационных инстанциях предусматривает не только поддержание обвинения и ответ на жалобы сторон процесса, но также и надзор за законностью вынесенных судом решений. Прокурор участвует в суде присяжных и здесь он производит выбор кандидатов в присяжные, имеет право на их отвод, принимает все особенности процесса при поддержке обвинения.

Отказ прокурора от обвинения сегодня влечет прекращение уголовного дела, однако, это право вызывает многочисленные дискуссии среди современных правоведов, которые вполне оправданно указывают на то, что в таком случае происходит нарушение прав потерпевшего, который лишается своего права представлять доказательства обвинения в отношении подсудимого.

Также в качестве проблем были определены сложности поддержки обвинения в суде присяжных ввиду отсутствия у них юридического образования, а также отсутствие возможности прокурора реализовывать свое право на истребования доказательств законности решений у следственных органов. С целью разрешения указанных нами проблем были предложены соответствующие предложения – внесение изменения в действующее законодательство Российской Федерации.

Заключение

Завершая настоящее исследование, необходимо обозначить главные его выводы и результаты.

Во-первых, историю становления и развития правового статуса прокурора как стороны обвинения в уголовном судопроизводстве необходимо рассматривать именно с периода Судебных реформ 1864 г. С этого этапа постепенно принимались все новые законодательные акты, которые расширяли полномочия прокуратуры и отделяли обвинение от непосредственной деятельности суда. Следует отметить, что главной причиной формирования отдельного правового статуса у прокурора, как у стороны обвинения, стало обеспечение принципа состязательности сторон;

В результате теоретического анализа понятия «прокурор» в сфере уголовного судопроизводства были выявлены различные подходы и точки зрения относительно роли, функций и полномочий прокурора. Каждое из представленных мнений подчеркивает определенные аспекты деятельности прокурора и выделяет проблемные аспекты, которые нуждаются в дальнейшем рассмотрении и обсуждении.

Во-вторых, прокурор – это должностное лицо, которое уполномочено в рамках своей компетенции осуществлять уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства и надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия и дознания от имени государства. В качестве основной функцией прокурора следует выделить надзорную, вместе с этим, он не должен быть функций по осуществлению уголовного преследования. С целью внесения ясности в определение понятие процессуального статуса в уголовном процессе, необходимо внести соответствующие изменения в нормы действующего российского законодательства.

Анализ показал, что роль прокурора в уголовном судопроизводстве является многогранным и ответственным звеном правоохранительной

системы. Прокурор не только осуществляет обвинительную функцию, но и обеспечивает соблюдение законности, защищает права граждан и интересы общества, а также участвует в обеспечении справедливости и правопорядка.

В-третьих, принимая во внимание то, что судебное производство на территории нашей страны формируется, основываясь на принципах равноправия сторон и состязательности, можно отметить огромную роль аргументационной компетенции прокуроров. Иными словами, сотрудник прокуратуры должен приводить обоснование собственного мнения, убеждать своего противника в процессе, и, самое главное – убедить судью в том, что его точка зрения является верной. В комплексе это влияет на то, чтобы сотрудник прокуратуры проводить подготовительную деятельность до момента начала судебного разбирательства. Это требуется для того, чтобы в суде он более эффективно исполнил собственные обязательства, и решение было бы справедливым, законным и обоснованным.

Итоги более эффективного поддержания государственного обвинения, как правило, находятся в зависимости от разносторонней и результативной подготовленности прокурора. В определенных ситуациях, также от целой группы прокурора. Данный процесс подразумевает целый ряд связанных друг с другом стадий, которые реализуются для того, чтобы была достигнута конкретная цель. На каждой стадии прокурор должен решить задачу, цель которой сводится к тому, чтобы сформировать более эффективные условия для реализации функций, связанных с уголовным преследованием в судебном органе в процессе рассмотрения уголовного дела.

В-четвертых, факт участия прокурора в рамках судебного следствия рассматривается в виде необходимого условия, которое способствует реализовать конституционных принцип, связанный с состязательностью судебного разбирательства. Это формирует наиболее оптимальные условия, позволяющие исследовать все обстоятельства дела полностью и всесторонне, а также влияет на то, что гарантии законных интересов и прав всех субъектов судебного разбирательства будут реализованы в полной мере.

А также «полномочия прокурора, как участника судопроизводства на любых этапах производства по уголовному делу, реализуются планомерно и целенаправленно, имея своей целью реализацию функции уголовного преследования, направленную на изобличение виновных в строгом соответствии с действующим законом; прокурор, наделенный властными полномочиями, играет важную роль в достижении назначения уголовного судопроизводства и реализации правосудия в Российской Федерации на началах состязательности и равноправия сторон» [68, с. 293].

В-пятых, участие прокурора в апелляционных и кассационных инстанциях имеет важное значение для уголовного правоприменения. Посредством такого участия прокурор проверяет законность вынесенного решения судом первой инстанции, поддерживает обвинение, отказывается от обвинения, исследует доказательства, возражает против аргументов жалобы, поданной другой стороной процесса и т.д.

В-шестых, право прокурора на представления отказа от обвинения вызывает многочисленные сложности на практике, так как данное право может нарушать законные права и интересы потерпевших.

В-седьмых, участие прокурора в уголовном судопроизводстве сопровождается различными проблемными аспектами: нарушение прав потерпевших при реализации права прокурора на отказ от обвинения, сложности участия в суде с присяжными заседателями и т.д. Все отмеченные нами вопросы подлежат своему разрешению посредством внесения в действующее российское законодательство соответствующих изменений и дополнений.

В качестве предложений по внесению изменений в действующие нормы права, можно выделить следующие:

- ввести единое обобщающее понятие «полномочия прокурора в уголовном судопроизводстве» и закрепить его в ст. 5 УПК РФ. Данное понятие должно быть изложено следующим образом: «...полномочия прокурора в уголовном процессе – это совокупность

его прав и обязанностей, направленных на осуществление его уголовно-процессуальных функций в процессе производства по уголовному делу с целью достижения назначения уголовного судопроизводства...»;

- внести изменения в ст. 37 УПК РФ и изложить п. 5.1 в следующей редакции: «истребовать материалы проверки сообщений о преступном деянии, материалы уголовного дела и проверять обоснованность и законность решений следователя либо руководителя следственного органа в возбуждении уголовного дела, об отказе в возбуждении уголовного дела, приостановлении либо прекращении уголовного дела и принимать по ним решение на основании настоящего Кодекса»;
- изложить п. 8 ст. 335 УПК РФ в следующей редакции «при предъявлении обвинения прокурором могут быть представлены сведения о личности подсудимого только в том объеме, в котором необходимо для рассмотрения дела по конкретному общественно опасному деянию»;
- дополнить ст. 3 Федерального закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» пунктом 4 и изложить его в следующей редакции: «Не менее половины кандидатов в присяжные заседатели должны иметь высшее юридическое образование». Безусловно, это, с одной стороны, усложнит процесс выбора кандидатов в присяжные заседатели, однако в конечном итоге положительно повлияет на сам судебный процесс.

В качестве повышения эффективности участия прокурора в уголовном судопроизводстве также видится необходимым рассматривать отказ прокурора от обвинения в качестве ходатайства.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Ахматов А.И. Процессуальный интерес субъекта как атрибут уголовно-процессуального правоотношения // Государство и право: теория и практика: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Чита, июль 2014 г.). Молодой ученый, 2014. С. 53-57.
2. Баянов А.И., Емельянова О.Н. Общая правовая цель допроса: лингвистический и юридический аспекты // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 2. С. 229-231.
3. Борисенко И.В. Актуальные проблемы участия прокурора в рассмотрении уголовных дел судами // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Экономика. Право. Управление. 2016. № 4. С. 172-175.
4. Горюнов В.Е., Беленков В.Н. Роль прокурора в судебных стадиях уголовного процесса // Правопорядок: история, теория, практика. 2021. № 3 (30). С. 119-124.
5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: избр. ст.; совмещ. ред. изд. В.И. Даля и И.А. Бодуэна де Куртенэ. - Москва : Олма-Пресс : Крас. пролетарий, 2004. 700 с.
6. Декрет Совет Народных Комиссаров (О суде) – URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5312/?ysclid=lvu76rjdbm122412868> (дата обращения: 08.05.2024).
7. Декрет Совета Народных Комиссаров «О Революционных Трибуналах» – URL: <https://istmat.org/node/29504?ysclid=lvu7bfxwzk306131153> (дата обращения: 08.05.2024).
8. Джабиев М.И. Специфика полномочий прокурора в судебных стадиях российского уголовного процесса // Молодой ученый. 2021. № 23 (365). С. 184-187.
9. Душкин А.А. Особенности участия прокурора в уголовном производстве в суде второй инстанции // Молодой ученый. 2021. № 28 (370). С. 101-103.

10. Душкин А.А., Гришаева И.Г. Прокурор как участник уголовного процесса // Вестник Воронежского института высоких технологий. 2021. № 2 (37). С. 152-155.
11. Зайцева О.А. Изучение материалов уголовного дела как основа подготовки прокурора к поддержанию государственного обвинения // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 1 (92). С. 250-257.
12. Замай А.П. Роль прокурора в предварительном слушании по уголовному делу // Теория и практика современной науки. 2020. № 12 (66). С. 87-90.
13. Иванов А.Д., Сергеев И.А. Участие прокурора в судебных прениях // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 71-6. С. 39-43.
14. Исмаилов Д.А., Курбачевская К.И. Перспективы отечественного законодательства в части правового регулирования предварительного расследования // Экономика. Социология. Право. 2023. № 4(32). С. 86-90.
15. Исмаилов Д.А., Курбачевская К.И. Дознание как форма предварительного расследования в уголовном судопроизводстве // Теология. Философия. Право. 2023. № 2(20). С. 39-47.
16. Исмаилов Д.А., Курбачевская К.И. К вопросу об актуальных проблемах предварительного следствия и дознания в уголовном судопроизводстве // Теология. Философия. Право. 2023. № 2(20). С. 48-57.
17. Исмаилов Д.А., Курбачевская К.И. Понятие и значение предварительного расследования в уголовном процессе // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2023. № 11(87). С. 328-333.
18. Исмаилов Д.А., Мурузиди А.В. Становление и развитие предварительного расследования в уголовном судопроизводстве // Социальное управление. 2023. Т. 5, № S2. С. 228-234.
19. Исмаилов Д.А., Мурузиди А.В., Ожегова Г.А. Правоохранительная служба: ретроспективный анализ, проблемы и решения // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2022. № 4(93). С. 40-48.

20. Исмаилов Д.А., Мурузиди А.В., Ожегова Г.А. Проблема обеспечения равноправия и состязательности сторон в уголовном процессе // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2022. Т. 8, № 3. С. 301-308.

21. Каджая Т.М. Направления совершенствования законодательства в сфере участия прокурора в апелляционном производстве по уголовным делам // Актуальные вопросы права, экономики и управления. 2019. С. 97-101.

22. Калистратова Н.С., Кушнарев А.С. Участие прокурора по поддержанию государственного обвинения на этапе судебного следствия // Современные проблемы и тенденции развития органов прокуратуры: Материалы научно-практической конференции, посвященной 300-летию прокуратуры России, Екатеринбург, 19-22 апреля 2022 года / Отв. за выпуск: А.С. Кушнарев. – Екатеринбург : Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет», 2023. С. 79-86.

23. Кальницкий В.В. О применимости института возвращения дела прокурору для устранения препятствий к оглашению показаний не явившихся в суд потерпевших и свидетелей // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 2(34). С. 401-405.

24. Кондратьева А.И. Судебное следствие как центральная часть судебного разбирательства // Молодой ученый. 2022. № 36 (431). С. 109-110.

25. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации - Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.

26. Кудрявцева Е.П. Суд присяжных в Российской Федерации: научно-практическое пособие. 2-е изд., испр. и доп. Москва : РГУП, 2019. 131 с.
27. Кузнецов А.А. Функции прокурора в стадии возбуждения уголовного дела // Молодой ученый. 2018. № 36 (222). С. 26-30.
28. Курганская А.С. История возникновения и развития прокурорского надзора за исполнением законов органами предварительного следствия // Молодой ученый. 2022. №. 4 (399). С. 207-211.
29. Кушнарев А.С. О некоторых вопросах участия прокурора в суде первой инстанции // Уральский журнал правовых исследований. 2023. № 1 (22). С 37-48.
30. Лазарева А.А., Перенесенко В.Э. Отказ прокурора от обвинения // Актуальные проблемы теории и практики уголовного права и процесса в современных условиях. 2023. С. 347-352.
31. Майков Р.А. Особенности реализации прокурором функции уголовного преследования на судебных стадиях уголовного процесса // Новый юридический вестник. 2020. № 6 (20). С. 62-63.
32. Макаренко М.А. Государственный обвинитель в свете судебной реформы 1864 года: история и современность // Юридическая наука: история и современность. 2019. № 6. С. 159-167.
33. Михайлова Е.Н. Историко-теоретический анализ развития государственного обвинения в России // Актуальные проблемы науки и практики. 2023. № 3 (32). С. 6-12.
34. Мухажин Н.И. Особенности участия прокурора в доказательственной деятельности в суде апелляционной инстанции // Новые юридические исследования. 2020. С. 94-96.
35. Пастухов А.Ф. Основная характеристика участия прокурора в судебных прениях. // Право: современные тенденции: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2017 г.). Краснодар : Новация, 2017. С. 115-119.

36. Печников Г.А., Назаров С.Д., Блинков А.П. Общая цель уголовного судопроизводства и статья 6 УПК РФ // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2017. № 4 (43). С. 92-98.

37. Пивнева Е.М., Женихов И.Л., Кравченко С.С. Прокурор в уголовном судопроизводстве и его процессуальный статус // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2023. № 4 (80). С. 325-329.

38. Подосинникова Л.А. Показания на предварительном следствии свидетеля, ставшего в последующем обвиняемым. Допустимое ли это доказательство? // Актуальные проблемы российского права. 2007. № 1 (4). С. 588-593

39. Попова М.В. Факторы, обуславливающие необходимость участия прокурора в уголовном процессе // Вестник науки. 2023. Т. 1, № 12 (69). С. 357-362.

40. Постановление III сессии Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета IX созыва «Положение о прокурорском надзоре» – URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/351221-postanovlenie-iii-sessii-vserossiyskogo-tsentralnogo-ispolnitelnogo-komiteta-ix-sozyva-polozhenie-o-prokurorskom-nadzore-28-maya-1922-g> (дата обращения: 08.05.2024).

41. Постановление ВЦИК от 15.02.1923 «Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» – URL: <http://kaznachey.com/doc/aPRO0Y5FLLV/> (дата обращения: 08.05.2024).

42. Приговор № 1-284/2021 от 22 ноября 2021 г. по делу № 1-284/2021 – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ZMV18R61HUZ/?ysclid=lvy8iq4vg4111170047> (дата обращения: 08.05.2024).

43. Приговор № 1-317/2020 1-317/2021 1-50/2021 от 8 июня 2021 г. по делу № 1-317/2020 – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/244WBkCbdkLO/?ysclid=lvy8pxy5wh153837600> (дата обращения: 08.05.2024).

44. Приказ Генпрокуратуры России от 30.06.2021 № 376 (ред. от 13.12.2023) «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» // Доступ из справ.-правов. системы «КонсультантПлюс».
45. Прошляков А.Д. Уголовный процесс: учебник / под ред. А.Д. Прошлякова, В.С. Балакшина, Ю.В. Козубенко. – Москва : Норма: ИНФРА-М, 2024. 888 с.
46. Пшеничных О.Г. Подготовка прокурора к участию в судебном разбирательстве // Аллея науки. 2023. Т. 2. № 5 (80). С. 936-940.
47. Рамисова С.Р. Понятие полномочий прокуроров, их видовая характеристика // Вестник науки. 2023. Т. 4. № 5 (62). С. 507-515.
48. Рашев М.Д. Роль прокурора в суде с участием присяжных заседателей // Молодой ученый. 2022. № 16 (411). С. 245-247.
49. Ретроспективный взгляд на эволюцию понятия «преступление» в России / Д.А. Исмаилов, Д.В. Иванчук, А.А. Мишунина, А.О. Мамина // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2023. № 10(86). С. 163-169.
50. Рискин Д.А. Порядок представления государственным обвинителем доказательств в уголовном процессе как основа доказывания вины подсудимого // Молодой ученый. 2020. № 48 (338). С. 319-321.
51. Саидова Н.И. Защита прокурором прав и свобод человека и гражданина в уголовном процессе // Интерактивная наука. 2023. № 4 (80). С. 119-122.
52. Сапронова Т.П. Правовая статистика как самостоятельное направление прокурорского надзора // Евразийская адвокатура. 2020. № 3 (46). С. 95-99.
53. Саттаров Р.В. Полномочия прокурора по осуществлению надзора за соблюдением прав и свобод граждан в уголовном судопроизводстве // Новый юридический вестник. 2023. № 2 (41). С. 45-47.
54. Сильвенойнен Т.К. Отдельные аспекты правового статуса прокурора в суде с участием присяжных заседателей // Альманах молодого исследователя. 2023. № 14. С. 155-160.

55. Смирнов А.В. Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; под общ. ред. А.В. Смирнова. 8-е изд., перераб. - Москва : Норма: ИНФРА-М, 2024. 784 с.
56. Снежко А.А., Тушев А.А. Понятия полномочий прокурора в уголовном процессе // Эпомен. 2021. № 63. С. 165-170.
57. Сорокина А.И. Актуальные проблемы участия прокурора в судебных стадиях уголовного процесса // Молодой ученый. 2021. № 24 (366). С. 151-153.
58. Спирин А.В. Какими должны быть полномочия прокурора по истребованию уголовных дел и материалов проверок? // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 1(31). С. 198-202.
59. Стародубова Г.В. Участие прокурора в стадиях пересмотра приговора суда // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2021. № 4(47). С. 116-122.
60. Сулейманова Р.Ш. Участие прокурора в предварительном слушании уголовных дел // Молодой ученый. 2022. № 5 (400). С. 221-224.
61. Трифонова К.А. Особенности деятельности прокурора по изучению материалов уголовного дела, поступившего с обвинительным постановлением // Научный компонент. 2021. № 3 (11). С. 155-161.
62. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.12.2023) // Российская газета. 2001. № 249.
63. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 25.12.2023) «О прокуратуре Российской Федерации» // Российская газета. 1995. № 229.
64. Федеральный закон от 20.08.2004 N 113-ФЗ (ред. от 16.02.2022) «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 23.08.2004. № 34. ст. 3528.
65. Ханхарханова А.С. Понятие, элементы и сущность процессуального статуса прокурора в российском уголовном судопроизводстве // Молодой ученый. 2022. № 15 (410). С. 311-314.

66. Шаповалова О.И., Фельдшеров Д.А. Роль прокурора в суде с участием присяжных заседателей // Научный альманах центрального Черноземья. 2022. № 2-2. С. 242-246.

67. Шейфер С.А. Досудебное производство в России: этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти: монография: Норма: ИНФРА-М, 2019. 192 с.

68. Шмакова Е.С. Прием речи, применяемые прокурором для поддержания государственного обвинения в ходе прений сторон // Молодой ученый. 2023. № 26 (473). С. 293-295.

69. Шмакова Е.С. Прием речи, применяемые прокурором для поддержания государственного обвинения в ходе прений сторон // Молодой ученый. 2023. № 26 (473). С. 293-295.